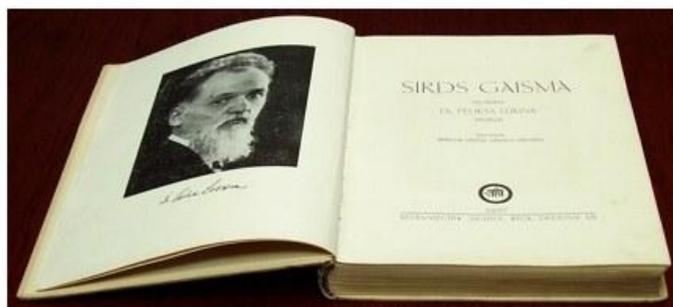
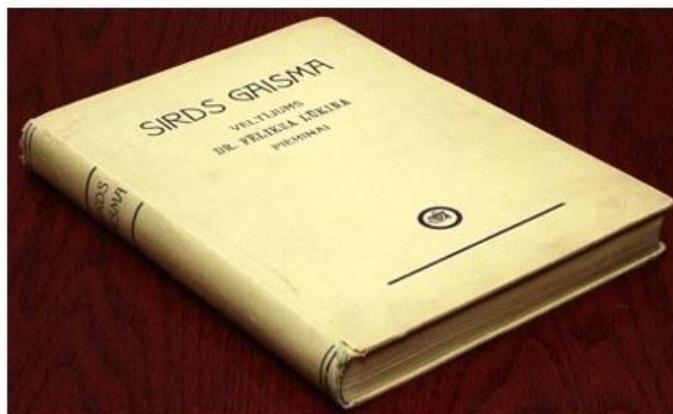
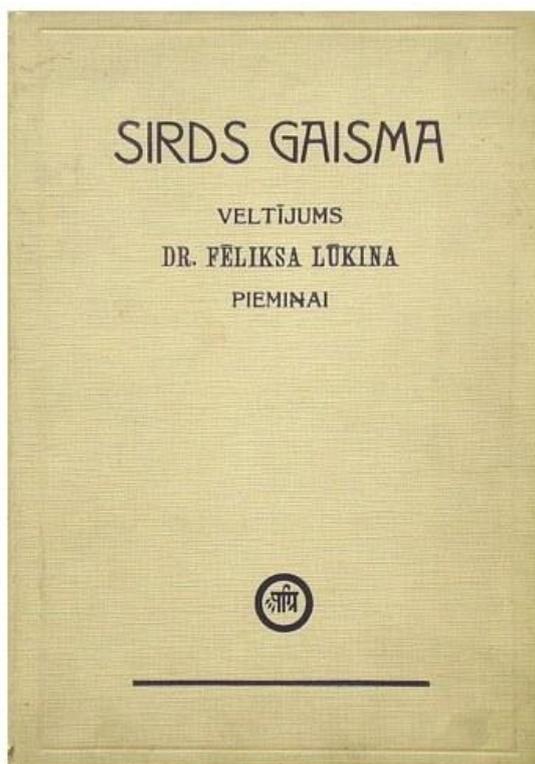

СВЕТ СЕРДЦА

Предлагаем вниманию читателей статьи из книги «Sirds Gaisma» (Свет Сердца), посвященной памяти Феликса Денисовича Лукина (1875–1934), председателя Латвийского общества Рериха. Книга была напечатана в Риге в 1937 году издательством «Угунс».

ЕЛЕНА РЕРИХ
Индия

Кто был Феликс Лукин? Настоящий Брат Человечества. Он принадлежал к роду Подвижников, которые во все времена человеческой истории появлялись факелами света на фоне духовного невежества масс и

указывали новый путь к признанию многогранной Истины беспредельного Бытия.

Он был целителем духа и его храма — человека. Свои знания он черпал из Мировой Сокровищницы и уставов Древней Мудрости, объединяя их с новейшими находениями и приспособлявая к теперешнему пониманию.

Огненный дух его горел в едином стремлении посвятить все свои силы служению на благо человечества. Твердо и несокрушимо он вершил свой путь и свое благое дело. Никакие препятствия, никакие темные нападения не смогли запугать его, и мужественно и добровольно ступив на крестный путь ради общего блага, он взшел на новую ступень Лестницы Света.

Истинно, он был человеком, который жизнью своей запечатлел путь Знания.

Потому выразим нашу глубочайшую признательность подвижнику, истинному Брату Человечества.

НИКОЛАЙ РЕРИХ

Индия

НЕСОКРУШИМЫЙ

Светлой памяти Ф.Д.Лукина

На трудных и бурных перевалах какими-то неведомыми друзьями поставлены высокие камни — менгиры. Напоминают они путнику об опасностях, о долгом пути, в котором должно быть проявлено все терпение, вмещение и преданность избранной цели. Напоминают об успехе и радости.

Так же нерушимо останется память о самоотверженной деятельности Ф.Д.Лукина, в полном смысле слова положившего душу за други свои.

Как истинный ученый, вне предрассудков и суеверий, Ф.Д.Лукин бодро искал лучшие врачебные средства. Он внес в дело врачевания всю любовь и неутомимость. Он знал, когда улыбнуться и когда настоять на спасительном средстве.

Конечно, по обычаю многих веков Ф.Д.Лукину пришлось немало претерпеть от непонимания, от невежества. Но нужно было видеть, как спокойно и с каким доброжелательством он сам рассказывал о терниях пути. Он настолько далеко и светло заглянул вперед, что лишь сожалеть мог о ненужных препятствиях. К тому же Ф.Д. понимал значение совета: «Благословенны препятствия, ими растем».

В сношениях с Ф.Д. постоянно вспоминалась благословенность. Он знал, как не расплескать этот драгоценный сосуд.

Самая высокая этика для Ф.Д. была не приказом, но зовом просветленной души. Память о таком светлом строителе не только не испепеляется в жгучем вихре времени, но наоборот, растет в свете прекрасном. Ф.Д. по природе своей должен был быть врачом, целителем. Он был объединяющим началом, целителем сотрудничества. Для него оно было содружеством, в котором родственно сходились искавшие Света.

Ф.Д. без труда не мог жить; к нему он устремлял и всех сотрудников. При таком кормчем можно было быть спокойным за корабль. У руля был не только знающий, но преданный деятель. Ни страха, ни отступничества, ни предательства не выносил Ф.Д., ибо в нем самом не было этих зачатков тьмы. Зато каждое доброе стремление и искание радовали его. Будь это в области науки, медицины или воздухоплавания, или искусства — двери врача доброго были широко открыты.

Широко был открыт взор Ф.Д. Каждый вновь приходивший хотел открыть ему душу свою, зная, что не будет ни унижен, ни осмеян. Такое целительное ободрение жило неувядаемо в сердце Ф.Д. «Стучащемуся открой», и этот завет нес в себе Ф.Д., понимая, как открыть и как оценить стучащегося.

Когда мы узнали, что Ф.Д. стал во главе нашего Латвийского общества, почувствовалось, что устои Общества будут прочны. Так оно и было. Умел внести Ф.Д. прочность и твердость не на время, но по существу навсегда. Могут меняться поколения, могут создаваться новые отношения и оценки мироздания, но основы Культуры нерушимы, если они любовно заложены.

Встретились мы в Париже летом 1930 года. Радостна была встреча, точно бы всегда знали друг друга. В течение немногих дней можно было убедиться в ценнейших качествах Ф.Д. Видели его энтузиастом-собеседником. Узнавали как незаменимого, всегда доброго сотрудника и восхищались глубокою Культурностью, без всякого шовинизма и ограничительства. Однажды Ф.Д. имел полную возможность вспылить. Но вместо того он пришел ко мне, прося разъяснить ему нечто непонятное во встреченных людях. Он не только понял чуждую ему точку зрения, но даже благодушно согласился, вникнув в глубокие причины. Такое благодушие не было следствием равнодушия. Не мог быть холодным Ф.Д. Но зато он умел быть справедливым, а это так редко.

Знал Ф.Д. Латвию и любил свою родину. Не узкий шовинист, но светлый труженик, он горел сердцем о Латвии и умел служить своей стране не словом, но делом. Каждый молодой новый работник радовал Ф.Д. Так любить народ может лишь познавший истинную Культуру.

Подобно Гуру Чараке, великому аюрведисту, подобно Авиценне, Ф.Д. прилежно искал новые медикаменты. Целый ряд ценнейших наблюдений он произвел и оставил будущим преемникам многие испытанные лечения. С умилением вспомним о всех бесплатных лечениях и широкой помощи бедным. Велика была неоскудевающая благостыня.

Всех жалел Ф.Д. Только себя не жалел. Мог быть с нами Ф.Д. еще долго, если бы ограничил труд свой и не производил утомительных опытов над собою. Неудержимым был познавателем он. Служение человечеству так прекрасно выразилось в несменных трудах нашего друга. Необоримо было его желание сделать лучше и поделиться удачею со всеми близкими.

Ф.Д. мыслил и писал о школьных вопросах. Много благожелательства сказало в слове о женском движении. Знамя Мира и охрана Культурных ценностей были близки сердцу Ф.Д. Не было ни одной области Культуры, к которой Ф.Д. отнесся бы холодно и небрежительно. «Лев добрый» — так сказали о Ф.Д. Оба слова о нем определительны. Отвага и мощь львиная украшена истинною добротою, деланием мудрым.

Мои лучшие воспоминания о Латвии, о ее древних местах, о чудесных пейзажах, мои латышские друзья, жизнь моего деда в Риге — все эти обстоятельства еще более сближали нас с Ф.Д. Мы чувствовали, что он приближает к Обществу духовно испытанных сотрудников, для которых пашня Культуры будет любимым общением. Так оно и было.

Когда получились снимки с помещения Общества, то даже в фотографиях чувствовалась чистая атмосфера, в ней могли нарастать Культурные совершенствования. Начались мысли о кооперативах, о лекциях, об экскурсиях, а теперь возникло кооперативное издательство. Разве такая работа не есть выражение Культурных заданий? Разве такие общие труды не являются желанным подсобничеством государственного образовательного дела? Общественное сотрудничество поистине желанно каждому преуспевающему правительству. Именно к тому общему сердечному сотрудничеству устремлено правительство Латвии в лице главы государства. Газеты приносят вести о широком строительстве происходящем. Каждое Культурное учреждение принесет и свою лепту на общее благо. Будем радоваться, видя, как наши сотрудники устремлены по этим образовательным путям.

Из потустороннего мира Ф.Д. тоже порадует, видя, как любимое им детище преуспевает, трудясь на необозримой пашне Культуры. Ненасытимы Культурные потребности. Каждый может нести свое знание и опыт в государственно-Культурную сокровищницу.

Естественно, такие приношения на пользу общую должны быть сердечны, доброжелательны. Ехидна своекорыстия, узурпаторства,

нападения не может гнездиться в сердце, взыскующем лучшее будущее. Живая Этика и любовь к строительству могут двигать вперед от самых молодых лет. И не в возрасте эти молодые силы, но в бодрости духа. Кто обращал внимание на посеребренные волосы Ф.Д.? Кто мог бы назвать его старым?

Дряхлости, старости, увядания не было в огненном сердце Ф.Д. Физические условия не могли угасить его горение. Это не было спазматическим пыланием, но растущим, ровным огнем. Именно такой огонь освещает пути правды и достижений.

Уже недомогаая, в начале 1934 года Ф.Д. все-таки стремился к предположенной нашей встрече в Париже. На пути из Индии нас настигли три скорбные вести. Ушли три друга-доброжелателя.

Отошел о.Георгий Спасский, погиб Король Альберт и покинул земной мир доктор Феликс Лукин. Не верилось. Нужно радоваться о переходах в мир лучший, но сердце по-земному трепещет, когда покидают здешний мир прекрасные люди. Сердце знает, сколько они еще могли совершить здесь и приложить свой опыт в ближайшем сроке.

Мало деятелей Культуры. Во всех областях жизни эти добрые силы на счету. Их нужно хранить, о них надо радоваться, ими можно укрепляться на трудных всходах пути.

Неужели уже три года, целых три года, более тысячи дней прошло с ухода Ф.Д.? Опять не верится. Настолько свежи и прочны его заветы в нашем Латвийском обществе. Незримо присутствует, охраняет добрые отношения, ободряет к единению и к неустанному труду, шлет доброжелательство и радость.

Уже сменились некоторые руководители. Сантана — река жизни — не останавливается. Все живет, движется, не теряет ритма. Сейчас председатель Общества задушевный, истинный поэт Рихард Рудзитис свято хранит заветы Ф.Д. Знаменательно, что секретарь Общества — сын Ф.Д., тоже врач, Гаральд Лукин является прямым и пламенным продолжателем трудов Ф.Д. и на медицинском поприще, и в общественной деятельности. И все члены Правления как лучшие друзья Ф.Д. берегут его память и вдохновляются его трудами. Значит, живет в Обществе добро и Культура. Понимают содружники, что они сошлись для служения человечеству. Как сказала Елена Ивановна в письмах своих:

«Латвийское общество под руководством незабываемого Ф.Д. так радовало нас, в нем чувствовались организованность и самодеятельность и сотрудничество, согретое сердцем. Сотрудничество при самодеятельности, лежащее в основании каждого истинного достижения, в наше время является редким исключением. Тем более мы ценим достигнутое Ф.Д.

Утрата Ф.Д. очень тяжка, ведь для нас он был братом по духу, был радостью сердца. Мы знали, что там, где он, все будет хорошо. Дух его

был так предан Великому Служению и так чист во всех побуждениях. Общество было его любимым детищем, и все письма его были полны забот и радости о своих учениках и сотрудниках. Сейчас на всех ближайших сотрудниках и помощниках лежит обязанность не только продолжать, но и развивать начатое им великое дело. В переживаемое нами грозное время приблизившиеся к Великому Служению должны приложить все усилия, чтобы еще теснее сплотиться вокруг зажженного им светильника. Пусть он вырастет в мощный маяк для всех ищущих и страждущих духом. Это будет лучшим почитанием памяти светлого духа Феликса Денисовича. Пошлем ему наши самые светлые мысли и выразим их в действиях прекрасных. Пусть будет ему светло и радостно! Верю, что ближайшие сотрудники найдут в себе все мужество, все горение духа и сердца, чтобы провести через все трудности и прочно утвердить начатое светлое строительство на благо человечества» (5-4-34).

Итак, памятный день Ф.Д. обращается в день привета и радости. Да будет светло!

На трудных перевалах прочно стоят менгиры. Если вьюга занесет все тропы — эти высокие знаки напомнят путникам, где их путь добрый и верный. Да будет светло!

Гималаи

1 декабря 1936 г.

РИХАРД РУДЗИТИС

ОГНЕННОЕ СЕРДЦЕ

Когда я размышляю о духовном облике д-ра Лукина, который все еще живет в сознании друзей, как идеал благородства, то в восхищенном воображении всегда вижу что-то намного более широкое, всеобъемлющее, нежели та физическая и индивидуальная оболочка, которая носит имя Феликса Денисовича Лукина. Я вижу в духе и ощущаю тот великий чудесный Интернационал Сердца, к которому принадлежал Ф.Д.Лукин. То Единение Сердец всех народов, которое не имеет границ и преград, ибо сердце свободно; оно связывает всех

искателей духа и строителей благозвучия будущего, в каком бы далеком уголке мира они ни находились.

О сердце, благородная, суверенная сила человечества! Как одно и то же солнце освещает все континенты, даруя радость света каждому, так и во всех людях и, можно сказать, во всей природе бьется одно и то же сердце; сердце, которое одинаково страдает, любит, радуется и пылает мечтою. И все же лишь немногие осознали сущность сердца; поняли, что сердце истинно является солнцем человеческого существа, его центральным, синтетическим органом, который велит не только каждой капельке крови, но и чувствам и мыслям вращаться вокруг него и просветляться, подобно планетам, которые вращаются вокруг солнца. Такие люди знают, что сердце — это костер божественного духа в человеке, который дает силу и жизнь и рост всему его существу. Они знают также, что нет ни одного благого труда, который не был бы озарен огнем сердца, что самые несокрушимые твердыни построены на сердце и сердцем. От светлого чистого сердца исходит подлинная мудрость. От него исходят все гениальные вспышки чувствознания — интуиции. Истинно, чистое сердце «зрит Бога»! Напротив, сколь бессилён и немощен разум без основы сердца! Так все, что есть ценного в культуре, построено сердцем, светлым вдохновением сердца. Мыслитель, который истинную сущность всех вещей оценивает прежде всего по причинам, знает, как часто богатого интеллектом и мужеством строителя вдохновляло чье-то беспредельно нежное, чистое сердце, что на великий труд его направляла чья-то нежная, человеческая рука, которая все же имела божественную силу — руководить через других судьбами человечества. Так мы поймем и великую миссию женщины в истории человечества, ибо именно у женщины горения сердца было не мало...

Для тех, кто принадлежат к Единению Сердец, настоящий дом там, где сияет солнце их сердца, где они могут устремляться ради других, творить добро. Их сердце обретает свое истинное назначение и счастье, когда загорается всеми огнями служения...

Эту великую мистерию служения сердца знал и д-р Лукин. К нему приходили, как к дарителю. К нему приходили, как к врачу. Обращались как к мудрецу, к тому, кто лучше изучил духовный опыт жизни. Но, по существу, большинство, сознательно или несознательно, шли к нему, как к огненному сердцу. К тому магниту, который очищает, исцеляет и зажигает. Потому и со многими, посетившими врача, происходило чудо. Жаждающий исцеления больного тела вместе с лекарствами нередко получал и обновление духа.

Истинный врач является другом человека в самом прямом значении слова. Он — спаситель человека, но вместе с тем — и его учитель. Истинный врач должен быть цельной, гармонической личностью, знать не только законы тела и грехи против них, но и законы души и духа, их связь со вселенной. Он должен знать, что большинство человеческих страданий происходят от преступлений против Закона космической гармонии, и необходимо искупить их. Потому врач должен быть, кроме своего непосредственного задания, и духовным помощником страждущего.

«Врачи могут быть истинными помощниками человечества в восхождении духа. Разум врача должен усиливаться сердцем. Невозможно, чтобы врач был невежественным отрицателем. Не может врач не быть психологом и не может он пренебрегать чудесной психической энергией».

Врач должен всем своим существом излучать свет на страждущего, а не только выписывать рецепты, иначе он не много значит. Так медицина, как и другие отрасли культуры, должна строиться и утверждаться на основах светлой индивидуальности. Д-р Лукин всей своей деятельностью подтвердил аксиому, что в медицине, кроме медикаментов, весьма важна личность врача. Он сам в конце жизни признал, что врач должен обладать великим синтезом духа и науки. Он видел, что чересчур узкая специализация, ставшая основой жизни Запада, именно, задерживает духовное развитие человека. В качестве примера д-р Лукин любил упомянуть рабочего на заводе Форда, чья единственная задача — вкручивать винтик в известную часть автомобиля. Конечно, и его сознание становится похожим на механизм. Потому Лукин, как врач, впоследствии отбросил свою «специализацию», — он стал целителем и тела, и духа человека. Он понимал, что как неразумно лечить больной орган, если причина боли заключается в другом, точно так же напрасно лечить лекарствами тело, если настоящую вину надо искать в недисциплинированной душе. Он знал, что большинство болезней тела так или иначе порождаются больной психикой. Эта мысль, обретенная глубоким опытом жизни, и побудила его стать целителем сознания человека.

С другой стороны, д-р Лукин, как человек сердца и психолог, понимал, что невозможно лечить механически, что человек не машина, но живое одухотворенное существо, к которому надо подходить индивидуально и, главное, — человечно, как к своему брату. Лукин также понимал, что не всегда годятся универсальные средства. Он признавал, что нередко заболевание надо лечить по-разному; например, для одной и той же болезни он иногда имел более десяти видов лекарств, и здесь должна была проявляться гениальная способность врача — проникновение, чувствознание, чтобы понять, какое лекарство для данного случая более

пригодно. Этого Лукин достиг благодаря большим способностям диагноста. Широко известен он своей иридодиагностикой, о которой в этой книге уже упоминается, этот своеобразный метод помогал ему легко ориентироваться во всех болезнях. Вспомним удивление многих пациентов, когда он при обследовании прежде всего изучал их глаза. О его острой наблюдательности рассказывают много случаев. Так Лукин однажды был в гостях у какой-то своей знакомой, которая болела тяжелой болезнью, но скрывала это от него. В оживленной беседе с нею Лукин вдруг прервал разговор и начал внимательно вглядываться в ее глаза. «Что это с вами! — воскликнул он. — У вас же такая-то болезнь, но вы ничего мне не рассказываете!» На самом деле так и было. Лукин дал ей лекарства, и она вскоре выздоровела.

Хотя д-р Лукин вместе с лекарствами приносил и флюид своей личности, свою психическую энергию, все-таки и у медикаментов, им изобретенных, был весьма радикальный успех. Это могут засвидетельствовать его бесчисленные пациенты, подтвердить своей кровью и жизнью, которую он когда-то спас. Они знают, что лекарства д-ра Лукина воздействовали весьма успешно даже на многие неизлечимые болезни. Пишущий эти строки слышал о нескольких случаях, когда больной был принесен, но ушел уже самостоятельно. Д-р Лукин был творческим врачом, гением которого воистину может гордиться государство и народ. Большие заслуги Лукина на медицинском поприще, к сожалению, признаны пока еще только за рубежом. Так, Институт Гималайских исследований «Урусвати», где имеется отделение борьбы с раком, избрал его своим членом-корреспондентом, здесь хранятся и образцы открытых д-ром Лукиным лекарств. Также Музей Рериха в Нью-Йорке избрал его своим почетным советником на поприще науки, наряду с Эйнштейном, Свеном Гединым, Милликаном, Дж.Боше и другими светилами современной науки. Лукин был избран в организационный совет Вашингтонской конференции Пакта Рериха. Эти учреждения признали, что д-р Лукин заложил мощные основы новой медицины будущего. Открытые им медикаменты когда-то станут неотъемлемым наследием и благом для культуры всех народов.

При размышлении о д-ре Лукине — враче, перед нашими глазами проходят многие великие целители, о которых говорят страницы древней истории. Таким был Парацельс, великий Мудрец, которого весьма уважал Лукин: во мраке средневековья он должен был скрывать от взгляда инквизиции свои великие медицинские знания в символах, которые могло расшифровать только духовное сознание.

Д-р Ф.Лукин был человеком великого горения духа. Он непрерывно работал, искал, исследовал многогранные проявления жизни, стоял на дозоре высших идей. Его огромное, горячее, неотступное стремление к знанию, его жажда совершенства всегда искали выхода в творческом труде ради человечества.

Наряду с чисто научной деятельностью на поприще медицины, Лукин с неисчерпаемой энергией отдавался культурно-общественному труду. Он был основателем нескольких обществ, председателем совета Общества по борьбе с туберкулезом. Как человек с широким духовным размахом, он повсюду старался осуществить свои замыслы в самых широких практических масштабах.

Но все же на последнем этапе жизни огонь его духа больше пылал в Обществе друзей Музея Рериха. Он, можно сказать, был не просто руководителем этого Общества, но, воистину, отдавал ему свой дух и пламя сердца. В основы Общества он заложил свои благороднейшие силы и замыслы. Он горел за каждое преуспеяние Общества, и самой большой горестью для него была любая неудача.

Здесь, можно сказать, в самой широкой мере выражались великие черты характера Лукина. Он твердо стоял обеими ногами на этой земле, но дух его устремлялся к Высшему, Огненному Миру. Потому его мечты и планы, как далеко бы они ни устремлялись, всегда оставались в границах реальных возможностей. Будучи по существу реальным идеалистом, он призывал друзей конкретно формулировать вопросы жизни, предвидеть ситуации, и понятое стараться сейчас же осуществить в жизни.

Также приятно было видеть, что д-р Лукин был человеком широкой культуры. Насколько ему позволяло время, он интересовался новейшими достижениями культуры, посещал выставки картин, концерты, оперу. Особенно близкими ему были Вагнер и Мусоргский, в произведениях которых он слышал звуки музыки сфер. Увертюру «Лоэнгрин» он часто проигрывал дома на патефоне. С большим восхищением он рассказывал о своих впечатлениях в парижской Гранд Опера, когда он, слушая «Тангейзера», пережил что-то надземное, понял до глубины души, что человек — это дух, свободный от тяжелой оболочки тела. Большую радость ему давали картины Николая Рериха, когда Общество получило их от художника. В картинах Рериха его привлекало то, что он «выразил всю гамму духовного устремления человека», а также широту духа, которую можно назвать «космическим синтезом». Любимой картиной Рериха для Лукина была «Брамапутра», она некоторое время, когда он болел перед уходом, висела в его комнате на стене. В беседах с художниками д-р Лукин всегда призывал к единению и духовному углублению. При чтении философских работ, особенно книг Живой Этики, когда случалось встречаться с научными вопросами, он сразу же пытался изучить их по соответствующей

научной литературе. Помню, как усердно он читал об электричестве и магнетизме, в другой раз изучал книги о женщине, воодушевился системой Монтессори, читал отцов церкви, но особенно исследовал медицинскую литературу. Он умел быстро ориентироваться в прочитанном материале, логически точно изложить; его интуитивный образ мышления со своей образностью, остротой и горячностью глубоко влиял на слушателей. Хочу отметить, что за несколько дней до его ухода с этого плана я застал его в постели читающим поэзию Тагора.

Д-р Лукин был далек от любого сектантства, как это могло бы кому-то казаться. Именно наоборот, он признавал, что сознание духовного человека должно быть столь эластичным, чтобы нести в себе весь великий синтез духовной культуры. Потому он с радостью воспринимал каждую искорку Истины, и сознание его было способно воспринять самые благородные выявления каждой веры и религии.

*

Свое широкое понимание культуры д-р Ф.Лукин хотел воплотить в Обществе друзей Музея Рериха. Здесь примером и воспитателем для него был великий водитель культуры — Николай Константинович Рерих, который своими многочисленными учреждениями и обществами во всех частях света заложил величественные строения для Культуры будущего. Рерих знал, что культура как таковая слаба, если она расколота на элементы, не связанные друг с другом в тесном единении. Он понимал, что особенно в наши дни, когда разрушительные силы так мощны, все творческие факторы культуры должны объединяться, тогда в мире появится огромная прогрессивная сила света. Ведь Единение — основа Вселенной. В великом Единении дышат, и движутся, и упорядочиваются все системы миров и вселенные. Планеты кружат вокруг солнца в гармоническом единстве, в такт божественной музыки, и такое же единение присутствует среди мельчайших частиц атомов.

Величайшего внимания заслуживает Всемирная Лига Культуры, также входившая в круг забот Лукина. Объединить свой народ с другими культурами! Культура ведь, по существу, грандиозная симфония. Дирижер — вождь культуры должен найти высшее благозвучие и сотрудничество среди множества отдельных звуков и мотивов. Незадолго до своего ухода, больной, д-р Лукин с великим воодушевлением участвовал в собраниях Общества, посвященных основанию центра культуры и в Латвии.

С большим энтузиазмом д-р Лукин размышлял и об укреплении идеи Знамени Мира в сознании народа. Как известно, Знамя Мира и Пакт Рериха предназначены для охраны культурных сокровищ и святынь как

в мирное, так и в военное время. Этот проект Рерих задумал по примеру Красного Креста. Лукин сердцем предчувствовал большое планетарное значение Знамени для установления мира между народами. Пусть тогда проект еще только зарождался, но сердце Лукина стремилось в будущее. И воистину, первый этап осуществления общечеловеческого идеала теперь уже завершен: Знамя Мира и Пакт Рериха приняли все страны Америки. Великим событием в жизни Лукина и также Общества был день, когда Знамя Мира торжественно подняли в Обществе друзей Музея Рериха 24 марта 1934 г., за четыре дня до ухода д-ра Лукина в иной мир. Поскольку сам он не мог присутствовать, то передал друзьям свою просьбу: поклясться пред Знаменем Света очищать себя от всех недостатков, которые они имеют.

Мечтою сердца д-ра Лукина было Всемирное Единение женщин, основанное Е.И.Рерих при Обществе Рериха в Нью-Йорке, которое охватило в Америке более трех миллионов женщин, и должно было в общем труде служить социальному и моральному освобождению женщин, единению народов и мирному труду. Лукин считал своим священным долгом организовать такое единение и в Латвии. В Обществе Рериха он созвал несколько собраний, где обсуждали возможность объединения латышских женских организаций. Присутствующие чувствовали, как д-р Лукин захвачен своей идеей. Он видел латышских женщин едиными в духе, отбросившими все несогласия между собою, думающими только о строении и вдохновении культуры и жизни, о творческом, благозвучном, светлом тоне всей жизни человечества. Лукин чувствознанием глубоко предугадывал и понимал великую миссию сердца женщины, предназначенную ей в будущем, в новой эре духовности, где женщине будет принадлежать небывалая роль уравнивания и гармонизации мировых начал и элементов, перестройка сознания человечества на новых духовных основах. Свою светлую веру — апофеоз женщине д-р Лукин выразил в брошюре «Задачи женщины Новой Эпохи», которую он издал за год до своего ухода, полной прославления той вечной женственности, великой Силы Будущего, уже теперь воплотившейся во многих женщинах, которые будут расти и, истинно, — «своими нежными руками строить сферу мира».

*

Устремляя взор на идеал — Живую Этику, Учение, которое охватывает всю жизнь, д-р Лукин не мог оставить не поднятым на высоту культуры ни один фактор жизни. Так, его мысли конкретно обращались к тому, как помочь матери, как охранить святость и расширить ее сознание,

чтобы женщины стали полностью сознательными, не механическими матерями. В Обществе много говорили о курсах матери, о повышении ее сознания. Также рассуждали о том, как вырастить новое поколение порядочными людьми с высокими идеалами.

Зная, что единение и сотрудничество являются космическими законами, д-р Лукин понимал и великое практическое значение кооперации в экономической и духовной жизни каждого народа. По инициативе и при поддержке Лукина были заложены первые основы вегетарианского кооператива и хлебопекарни. Ведь каждый духовный человек чувствует, что в сознании людей надо возобновить уважение к хлебу насущному, необходимо понимать его так, как понимали наши предки. Хлеб свят, так же как земля, которая производит его. Хлеб должен стать частью святой тайной вечера жизни. Из жизни надо изгнать ложь и банальность, все должно засветиться серьезностью и торжественностью. Все процессы жизни надо принимать сознательно и одухотворять. Потому хлеб должен стать духовной пищей. Нельзя есть хлеб механически, нельзя приближаться с грубым наслаждением к тому, что дано для возобновления нашего тела и духа. Д-р Лукин основал пекарню, где пекут хлеб, освященный чистыми мыслями. Там же, в пекарне, в свободные минуты происходят беседы о высоких вещах, читаются книги. Родилась цель: избежать механического, сотрудничать с духом и в самых практических начинаниях жизни.

Здесь надо упомянуть, что д-р Лукин был апологетом вегетарианства. В своей долгой практике врача он убедился, что большинство болезней происходят от животных ядов, которые человек вводит в свой организм с пищей. Также он убедился, что вегетарианцы намного более выносливы и невосприимчивы к болезням, притом многие распространенные болезни редко встречаются среди вегетарианцев. С другой стороны, великое уважение и сострадание ко всем живым существам, также к животным, нашим «меньшим братьям», заставляет настоящего вегетарианца отказаться от мяса. Эзотерики знают, что животные так же страдают, как люди, что они испытывают ужас и ненависть к человеку, который их убивает. Лукин был убежден, что с поглощением животных элементов человек становится более жестоким и подверженным страстям. В своем докладе о вегетарианстве, где были высказаны самые радикальные мысли, он подчеркнул, что теперь наступает новая Эра духовности, и что ни один человек духовно не станет гражданином новой эпохи, если не очистится от страстей, не станет воздержанным и во всех внешних формах жизни.

Д-р Лукин мечтал о Дворце Культуры, где были бы объединены все творческие элементы культуры, от храма духа, учреждений искусства и научных лабораторий до вегетарианской столовой, хлебопекарни и жилища друзей. Таким примером для него было величественное здание Музея Рериха в Нью-Йорке.

Лукин уже тогда, когда в сознании народов еще не укрепились необходимость президентской власти, думал об истинном правителе каждого народа, который внес бы настоящее благозвучие и порядок во все проявления культуры народа, задал светлый тон как народному хозяйству, так и устремлениям духа. Лукин жаждал видеть такого гениального руководителя и для всей нашей планеты, который регулировал бы все социально-экономические и культурные связи между народами. Пока царит произвол, самоуправство среди отдельных народов, пока они не соизмеряют национальную пользу с мерилем общечеловеческого блага, им грозят вечные войны и катастрофы. Дух д-ра Лукина откликался на все общечеловеческие события, он с ужасом смотрел на картину раскола народов, на стены границ, устрашения милитаризма, и его сердце болело об этом. Он понимал также, что народы отошли от Космического Закона, и потому они претерпевают такие страдания и подошли к краю бездны. Он глубоко верил, что единственное спасение человечества — возвращение к Высшей Воле, к Иерархии Света. Он предвидел и трудные дни для Европы, которые мы переживаем. Но его ясновидящий взгляд устремлялся в еще более далекое будущее. Он искренне, как дитя, с провидческой верой-убеждением думал и говорил о Новом Мире, рождающемся в очищенном и обновленном сознании человечества, Царстве истинной Культуры на земле, которое, как ему казалось, уже близко, уже наступило во многих сердцах. Так и сам д-р Ф.Лукин в последние годы своей жизни всецело был гражданином Царства Будущего. С сердцем, насыщенным огненной верой, д-р Лукин старался собрать вокруг себя и вдохновить светлые сознания во имя Блага, вырастить из них носителей света культуры; он стремился каждым движением руки, трудом и мыслью сеять семена солнца духа.

*

Что дало д-ру Лукину такие всеобъемлющие горизонты духовной культуры, такую веру и силу духа? — его мировоззрение.

Д-р Лукин достиг ступени духовного развития, когда человека уже не удовлетворяют мысли и цели видимого мира. Пробившись сквозь земные вещи, его существо устремлялось понять сущность земли и человека. Он хотел знать, в чем смысл жизни? Для чего существует человек, каков его путь и место в Беспредельности? Было много вопросов, требовавших ответа, чтобы человек чувствовал себя не обособленным от всего, но тесно связанным с вселенной.

Лукин сам как-то признался, как он боролся с собою и со своим Богом, подобно Иакову, в одиночестве ночей, полных слез. Ничто не далось ему

легко. Каждую проблему он одолел, выдержав тяжелую борьбу с собою. Кто был тот Великий Незнакомец, что наполняет наше сердце высшим огнем, повелевает звездам сиять и лугам земли одеваться весенней красотой?

«Ты, великое Древо Жизни!
На твоих ветвях цветут солнца,
На вершине трепещут созвездия!»

Некоторые Его называют Богом. Другие — Мировой Душой. Еще для кого-то Он — Высший Закон или Сила. Но для всех Он что-то совсем другое, абсолютно иррациональное, к чему индус подходит даже с отрицанием: не То, не То...

Самое трудное — очистить свое сознание от привычного, традиционного. Но свобода духа является условием каждого искания. Не то, что говорят другие, не то, что говорят догмы той или иной религии. Но то, что есть на самом деле, — в совершенном, объективном свете постигаемое, созвучное глубинам моего сердца.

Так только великое огненное устремление сердца и благоговейная жажда правды могут найти Истину. «Нет религии выше Истины».

Для Лукина глубины сущего впервые открылись в часы его полного одиночества в Давосе, когда, тяжело больного, его невольно одолевали мысли о смерти. От матери он унаследовал любовь к Библии, она почти всю ее знала наизусть. Но все же, в поисках ответа на вопросы бытия, Лукин открывал и двери святилищ других религий. Приблизилась теософия, индийские учения. В Риге он подружился с людьми, которым был близок мир восточной философии и науки духа. Так судьба его, уже постепенно подготовленного, наконец подвела к Учению Живой Этики, которое излечило все его душевные раны, радикально преобразило его сущность, научило рассматривать все вещи как бы с высшего плана, с вершины, и в конце концов вдохновило на медицинские открытия. Можно сказать, что вместе с этим началось в его жизни новое, озаренное время.

Живая Этика — это учение науки духа, синтез древней восточной мудрости и научной мысли Европы. Великая красота этого учения в том, что оно охватывает всю жизнь человека, и, считая человека единым целым, призывает возвышать каждый элемент его жизни.

Что является ключом к пониманию смысла жизни и вселенной, который открыл бы и объяснил сущность как великого, так и малого, как универсального, так и индивидуального явления? Это — эволюция, говорит Учение. Преобразование материи из грубой во все более тонкую, более духовную. Или, в отношении индивидуального сознания,

это выражается словом реинкарнация. Этот закон признавали и учили ему Учителя всех религий. Монада человеческой души, искра Божественного Духа, в начале времен, пребывая в темноте незнания, попала в тенета грубой материи, и теперь из этого плена оболочек стремится попасть на свободу, переходя из жизни в жизнь, страдая и радуясь, через многообразный опыт жизни, как через руки шлифовщика алмазов. Темное, неясное, мерцающее пламя, стань солнцеподобным! Путь эволюции протекает в согласии с Космическим Законом, ведущим все существа ввысь по пути гармонизации. Кто сопротивляется закону эволюции, тому придется страдать, — так же как ребенку, который обжег себя. Если ты внес хоть малейшую несправедливость в мир, ты не выберешься из круга судьбы, пока не исправишь содеянное. Лукин любил привести пример: ребенка, который вытоптал цветочную клумбу, плохой воспитатель заставит просить прощения. Но хороший воспитатель заставит его заботливо и терпеливо исправить нарушенный порядок. Так и Космическая Справедливость кажется жестокой, но на самом деле человек жесток сам к себе, разрушая божественную гармонию мира и получая обратный удар.

Так большинство людей, ведущих полусознательную жизнь на духовном плане, являются больше гонимыми вперед, нежели идут сами. Но приходит время, когда человек начинает сознательно преображать себя, когда для него близкой становится горная тропа; пусть она заставляет кровоточить ноги, но дает новый духовный опыт. Он знает, что однажды тернии вокруг его головы совьются в венок, как у Христа, и тернии расцветут розами. И тогда свет своего опыта он начинает давать другим. Он считает заданием своей жизни — служить людям. Его сердце от узких форм земли устремляется к далеким божественным мирам, в край всех высших возможностей.

Когда монада души завершает свою эволюцию в земных границах, она идет дальше, к другим, более высоким планетам, или остается на земле как духовный Учитель, чтобы служить человечеству и направлять его вверх. Так она участвует в Высшем Руководстве человечества — в Иерархии Света, за которой стоит Беспредельная Цепь Света. Оттуда приходят Великие Мастера, Учителя Мудрости, которые приносили человечеству Свет Священного Огня Вечной Истины, для каждой эпохи в новой, более совершенной форме, соответствующей широте сознания народов. Так сознание человечества, в котором преломляются бесчисленные лучи идей и учений, учится мыслить общепланетарно, постепенно подготавливаясь к великому Синтезу...

Вселенную пронизывает Космический Разум — Божественный Огонь Духа, с которым мы, в своей высшей сущности, едины. Наше сознание воспринимает вибрации Огня и, преобразовав их в чистые мысли, передает дальше. В этом вечном творческом обмене духовного огня

человек растет, и растет вселенная. Так человек, обладающий мыслями света, становится сотворцом Космоса.

Сердце человека — горнило Высшего Огня, который и интеллекту придает благородство. Также мысленные образы должны загореться на костре чистого сердца, прежде чем родиться в сознании, только тогда они станут положительной творящей силой. Если сердце молчит, гонимые страстями мысли становятся дикой силой, разрушающей основы эволюции. Потому в вопросе совершенствования человека Живая Этика обращает внимание прежде всего на культуру сердца и расширение сознания. Проясняя свою мысль, овладевай ею, ибо мысль — космическая сила, мысль — основа всех вещей. Эту реальную сущность мысли отчасти понимает и современная наука, которая начинает обращаться с мыслью как с предметом строгого научного исследования.

В воспитании сердца и дисциплине мыслей и совершается великая Этика Жизни. Утонченное сознание уже не удовлетворяют застывшие, схоластические законы! Для него почти каждое соотношение таит в себе закон и заповедь. Только посредством чувствознания — интуиции образованное и очищенное сердце может различать в каждое мгновение жизни, как правильное, справедливее надлежит действовать.

Абсолютным мерилom для чистого сердца является Учитель. Все, что человек делает, он сопоставляет в мыслях: как бы Он действовал на моем месте? Уже в сумраке средневековья звучал голос Фомы Кемпийского: не поклоняйтесь, но подражайте Христу! Старайтесь, хоть в малой мере, уподобиться Ему! Если твое сердце выбрало Учителя, то каждое движение жизни должно отражаться в Нем, как в зеркале твоей совести.

Так четыре краеугольных камня положены в основу Живой Этики: 1) почитание и подражание Иерархии Света; 2) осознание единства мира и человечества и содействие братскому единению в жизни; 3) закон соизмеримости — все в жизни надо соизмерять с высшим мерилom; 4) уважение к другому человеку — «Господом твоим», что является основой человечности. Эти четыре закона, которые человечество ныне больше всего нарушает, будут начертаны на знамени духовного прогресса Новой Эры.

Но основа всех основ — Любовь и Познание...

*

Д-р Лукин принял Живую Этику, как высший смысл своей жизни, и его жизнь, насыщенная жаждой совершенства, удивительно преобразалась. То, что в Лукине больше всего удивляло в последние годы его жизни, и

что вызывало истинное уважение, была его великая борьба с собою и победы над собою, мужественное дисциплинирование себя. «Когда вся личность отдана миру, — говорит Живая Этика, — тогда дисциплина становится не только легкою, но даже неощутимою... Самодисциплина к Общему Благу есть самое близкое средство для великих достижений». С огромным упорством и сознательностью он очищал и преображал себя. К такому непрестанному самоусовершенствованию он призывал и друзей Общества Рериха, просил их ежедневно сжигать свои недостатки. Если несколько лет назад, как человек импульсивного характера, он иногда волновался, то в последний год он отлично владел собою, не раздражался даже тогда, когда приходилось слышать самые неприятные вещи. И друзьям он постоянно напоминал о большом вреде раздражения.

Без устали, непрестанно д-р Лукин испытывал свои силы, задавал себе новые, все более трудные задания, принимал на себя новые обязанности, постоянно настраивал себя на чистую ноту, проверяя каждый импульс своего сознания. Он был ригористически строгим к себе: себя не жалел никогда, тогда как к другим был внимательным. Как уже упоминалось, д-р Лукин не был человеком компромисса. Сделать что-либо против своей совести — пусть в малейшей мере — было бы для него трагедией.

То, что Лукин признал необходимым для своего развития, он сразу же пытался применить в жизни. Показательно вспомнить, как он сознательно старался развить в себе внимательность, чуткость и находчивость, эти важные нюансы новой этики, напоминая и друзьям делать то же. Он старался освободить мышление от предвзятости и мелочности. Он в конце концов признал, что лучше всего себя очищать и благонастраивать — воспитывая сердце. Он знал, что только чистое, чувствующее красоту сердце ведет человека к высшей гармонии духа. В ритме сердца имеется благородство, так же как торжественность является основным настроением каждого духовного человека. Признав это, он свой внешний юмор и веселость, которые когда-то были так характерны для Лукина, в конце жизни старался преобразить в улыбку и радость духа. Также он стремился утвердить атмосферу благородства и торжественности в Обществе.

Укрепляясь в основах Живой Этики, Лукин отбросил осуждение, которым так часто грешат даже культурные сознания. Он понимал, что резкая критика и отрицание лишь рожают нежелательные последствия. В этом он следовал Николаю Константиновичу Рериху, который призывал утверждать положительно-творческое, направить все сознание на построение лучшего будущего человечества и служение общему благу. Наряду с этим Лукин стремился отбросить нетерпимость. Он старался выслушать каждого, понять каждый голос и каждому помочь.

Великую доброжелательность д-р Лукин излучал к человеку. Она, словно солнце, создавала вокруг него атмосферу теплоты, где и самый нежный росток мог расти и развиваться. Внимательный ко всем, он замечал боль каждого и уже словом утешал, ободрял, мог, положив руку на плечо, придать новые силы. Он понимал, что именно слабому надо больше всего солнца, чтобы восходить. Он часто видел человека лучшим, чем тот был на деле, не по наивности, но чтобы пробудить в нем желание стать лучше. Свет сердца исходил от него, исцеляя других, воспитывая самим своим присутствием. К нему часто обращались те, кто потерял смысл жизни и впал в отчаяние. Но еще чаще — искатели, которые почувствовали зарю новой Эры Света! Так д-р Лукин был целителем страждущего тела и духа, вдохновителем людей. Он дорожил каждой минутой, стремясь использовать все свое время во благо других. Даже противники признавали человечность, отзывчивое сердце и дружелюбие доктора.

Таким образом, д-р Лукин на последнем этапе жизни стал мужественной, полнозвучной индивидуальностью... Он был человеком солнца. *Sforza con maestosso* была вся его жизнь. Его путь не был обычным. Лукин выбрал трудный путь к вершинам. Но он шел по нему с юношеской бодростью и энергией, как Райнис. «Огненное сознание дает тот несокрушимый оптимизм». Потом и он отдавал, с большим энтузиазмом и верой в будущее. Эта духовная радость не оставляла его даже на смертном одре. *Semper avanti!* Радость о беспредельной возможности идти ввысь, радость сердца о Мире Духа, тихая, грустная радость великой ответственности.

*

При мыслях о д-ре Лукине, в сердце звучали древние, священные, огнем пылающие слова:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви: то я ничто».

Или, как сказано в Живой Этике:

«Только сердце, ничем кроме любви не покрытое, связывает нас с Высшими Силами. Ткань любви есть самая священная ткань».

«Сердце, преисполненное любви, будет действенным, мужественным и растущим до вмещения. Такое сердце может молиться без слов и может омываться благодатью. Насколько нуждается человечество в сознании огня любви!»

*

Много черт у облика д-ра Лукина. Целитель, благотворитель, энтузиаст и идеалист, познаватель, горизонты духа которого многих заставили расти вместе с ним. Но одно качество объединяло все эти черты: он был человеком любви. На закате жизни на его лице, так же как у Тагора, покоилась мудрая тишина любви. Даже сквозь его суровость иногда мелькала улыбка любви, как под весенним снегом расцветают подснежники. Он знал, что Космический Закон, ригористически суровый к человеку, по существу — закон Любви, ибо он дан для воспитания и восхождения человека.

Но Лукин также признавал и подчеркивал, что иная сторона настоящей любви — истинное знание. Миром правит великий Логос — Нус — Космический Разум, и чтобы наша любовь не была слепой и узкой, сознание должно загореться в огнях космического сознания. Лукин говорил:

«Высшее знание ведет к высшей любви. Без знаний нет любви. Мы можем любить только то, что знаем. В основе истинной любви — истинные знания. Если человек понял, он не может не любить».

«Крестьянин часто не любит природу, потому что не знает ее. Но ведь может прийти человек, который знает сущность мира, знает каждый листок в природе и потому не может не любить. Ибо настоящее познание вещей не может не вызвать любви».

«Дети в наши дни слишком мало любят. Их воспитывают без знаний Евангелия и религии, у них нет чистой любви. Так знания идут рука об руку с любовью».

«Высшие знания дают высшую любовь».

Бывали минуты, когда он явно чувствовал, что любовь является началом и концом всего, что она повелевает засиять мысли — и любящее сердце ощущает и познает Идеал всех идеалов.

*

Есть любовь, которая несравнимо превосходит, переплавляет, переоценивает все виды любви.

Есть познания, которые поднимаются высоко над всеми знаниями и открытиями этого мира.

Это любовь к Божественному Учителю.

Это откровение — знание, что Он — прочнейшая основа эволюции духа, Водящая Рука, с абсолютным значением в жизни каждого человека. Великая щедрость души д-ра Лукина была для всех нас примером. Его самоотверженное доверие к Высшей Воле помогало ему перенести страдания на одре тяжелой болезни, и это доверие дало ему крылья в час ухода.

«Я выполнил все, что мне велела Высшая Воля, — сказал он накануне ухода, — теперь мне легко».

Наряду с несокрушимой героической преданностью, его вела ввысь и великая радость о наступлении Эпохи Света на земле, несломимая вера сердца в скорую победу Света над силами тьмы. Эта вера усеивала розами путь его духа вверх...

*

Наш Друг ушел в момент высшего Служения, ушел не уставшим, но бодрым в духе, насыщенный огненными энергиями мира, ушел, чтобы и далее служить и сотрудничать во имя страждущего человечества.

*

Ты звал нас на путь к вершинам —
Наполнять свою жизнь красотой,
Чтобы подвигом стала она,
Беззаветным служеньем грядущему дню.
Ты верил огню устремленного сердца,
Ты мечтал, чтобы все мы служили Свету,
Призывал к единению в духе.
Сотрудничество было твоим Словом Радости,
Законом, что движет светила и звезды,
Что в Беспредельность ведет Иерархия Света.
Сотрудничество — единственные врата в завтра,
Ибо в нем братство, в нем человечность,
В труде открывается сострадание и любовь,
Терпение и канон «Господом твоим».
В нем — гармоничное слияние душ
В беспредельном сиянии лучей красоты —
Красоты человеческих отношений, что превыше всего,
Что рождает россыпи звезд,
Среди чистых вибраций — от сердца к сердцу.

РИХАРД РУДЗИТИС

О ФЕЛИКСЕ ЛУКИНЕ

Элла : Доктор одухотворял все вокруг себя. Он любил прекрасное — сам излучал красоту, потому и другие старались творить, окружать себя красотой.

Как сейчас вижу его светлую, молодую, мужественную походку. Лев и солнце.

Рихард: С какой энергией он боролся со своими ошибками, с каждым отрицательным свойством характера, и неустанно призывал и других это делать, всегда и везде. Помню, как вначале он велел каждый день недели бороться с каким-то определенным своим пороком: в первый — не раздражаться, во второй — не говорить о других плохо и т.д. Он постоянно утверждал, что надо сжечь три своих главных недостатка.

Все последние годы его жизни прошли в экспериментах над собою или исканиях, как достичь просветления, гармонии с космическими законами.

*

Вначале Доктор часто напоминал нам выписывать из книг Указы. Сам он составил несколько тетрадей и читал утром и вечером. Позже он задал нам написать квинтэссенцию указаний. Надо сказать, не все это выполнили.

Весною 1932 г. Доктор дал задание написать размышления <на темы Учения>. Он сам писал очень усердно и остроумно — но в черновиках, потому и очень быстро продвигался. У меня лично весьма много времени заняло переписывание начисто и исправление русского языка. Все-таки мы это делали: я, Ольга Мисинь, Евгения Фрицберг. Другие весьма мало или совсем не писали. Алексеев придумал свой метод: пересказывал квинтэссенцию каждого параграфа, защищал свой метод, вышли споры. Также спорил Фрейман, что больше добивается успеха, читая. Через несколько месяцев, когда пришло лето, я уехал в августе в Италию, когда вернулся, это прекратили.

Доктор забрал тетради, пересматривал, делал пометки своими обычными синими чернилами, хотя весьма мало.

Другим группам он велел описать и свою жизнь. Некоторые записи он хотел оставить у себя (например, моей жены), но боялся, чтобы кто-то из домашних не заглянул. (От своей жены он не должен был ничего скрывать, если она нашла бы, возникли бы проблемы.)

Латышской группе (где актрисы) велел собрать в тетради «Указания» и отдать ему.

Весною позапрошлого (1932) года он решил, что все группы должны написать за лето, или позже, очерки на 12 тем. Если кто-то не смог бы это выполнить из-за отсутствия способностей или времени, того надо было бы устно «экзаменовывать» по основным вопросам. Кто не хотел бы ни того, ни другого, тот мог бы свободно перейти в прежнюю группу, т.е. остаться на второй год. Летом некоторые написали по несколько тем, но вообще план не был реализован из-за болезни Доктора.

Зимой 1932 г. Доктор велел по четвергам читать членам Общества, кто желает, короткие популярные доклады о смысле жизни, таким языком, который был бы понятен и простому народу. Все эти короткие доклады-наброски стали бы предварительной подготовкой для случая, если бы мы должны были действовать открыто. Во-вторых, Доктор надеялся, что на основе всего прочитанного популярного материала кто-то напишет книгу об основах для народа. Был и план написать об основах <Учения> для детей. Книга для детей еще не написана. Слетова высказалась, что хочет попробовать, но ничего не получилось. Это была бы великая и благословенная работа. Но необходимо тонко познать психологию ребенка и надо уметь стать на его позицию.

Доктор мечтал об Общине, о построении дома. (Когда приехал из Парижа, предложил держать перед глазами план дома, может случиться, что неожиданно придет возможность его построить.) Доктор знал, что его будут звать в Америку, и незадолго до смерти хотел практические дела доверить комиссии и К.Стуре, потому и так интенсивно учился английскому языку.

Когда Доктор приехал из Парижа, он был как на крыльях, но не находил отклика в старшей группе Общества. Алексеев письменно отказался участвовать в общественной работе, а именно, в продвижении Пакта Рериха, вместе с ним Фрейман подписал это заявление. И среди других трудно было найти активных сотрудников. Потому, как Лукин рассказывал, руки у него опустились, одно время он как бы устал от внешней деятельности. И позже, организуя Лигу Культуры, он должен был действовать один. Он тщетно ломал голову, где взять руководителей для Лиги Культуры и Единения женщин. О Лиге Культуры он упомянул, нельзя ли пригласить Синайского, Кениня и др. Конечно, они не были подходящими кандидатами. Он сомневался, сможет ли выдвинуть свою кандидатуру. Прошлой зимой интенсивно учился английскому языку. Преподаватель приходил домой. Уже давно говорили в Обществе, что надо было бы организовать общую группу.

Откуда у него появилось намерение изучать английский язык? — Несколько лет назад он однажды сказал: «Как-то я подумал, что сейчас самое необходимое? И вдруг я увидел красную книгу. Я потом искал на своей книжной полке и нашел учебник английского языка в красном переплете. Тогда я понял, что в этот момент весьма важно учиться английскому языку. Может быть, у нас будет связь с Америкой». Доктор особенно это относил к себе. У него было предчувствие, что он когда-нибудь покинет Ригу и поедет в «Урусвати» врачом-исследователем. Во-вторых, изучать язык его побудило и то обстоятельство, что Нью-Йоркский Музей избрал его почетным советником.

1.04.1934

*

О благотворительности Доктора знали многие. Он никогда не испытывал жадности к деньгам. Обществу он давал большие членские взносы — 60 латов, несколько раз вносил пожертвования на мебель. Всегда, когда были какие-то более крупные платежи, приходила на помощь и лепта Доктора. Также он поддерживал долгое время хлебопекарню Ольги Мисинь, оплатив аренду. Он издал также несколько книг, которые теперь принадлежат Обществу: «К женщинам» (на латышском и русском языках), «Криптограммы Востока» (на латышском), «Задачи женщины Новой Эпохи» (на латышском).

Доктор поддерживал, сколько мог, систематически или от случая к случаю отдельных лиц, которые находились в большой нужде. Он также размышлял, как помочь не деньгами, но это выходило редко. Так, чтобы поддержать м-ль Доротею Зайд, он велел у Якобсонов варить общий обед, куда приглашал кушать и других, но это скоро распалось.

Помню, как уже будучи больным, в феврале он очень горевал о положении Ведринской, которая, в связи с тем, что русский театр не выплачивал зарплаты, находилась в трудном положении. Он послал ей известную сумму денег (в то время, когда сам уже не мог зарабатывать!) и просил меня поспешить к Янису Мисиню, чтобы он попросил Ведринскую — не писать ему письма благодарности, чтобы это не попало в руки его жене. Вообще он старался не держать дома счета.

Когда пришел Вайчуленис и пожертвовал более крупную сумму для Общества, Доктор сказал, что испытывает облегчение, осознавая, что еще кто-то, кроме него, беспокоится о финансовых трудностях Общества.

Также всех членов Общества он лечил бесплатно. Фактически, доплачивал, потому что всем давал с собою лекарства. Денег не брал. Было обычным делом, если с друзьями было что-то не ладно, сразу посылали за Доктором. Он не брал денег и с родственников членов Общества. Однажды, придя в Общество, дал мне лекарство от гриппа. Я сказал, что сейчас чувствую себя духовно бодрым, и лекарство взял другой. Это маленький, но характерный пример. И я свои долги ему не отдал. Когда упомянул о деньгах, он сказал: «Ты же мне помогаешь с переводами».

О его чуткости говорит такой случай: у меня разбилась бутылка с мускусом. Конечно, было жалко. Проговорился Стуре, он — Доктору. В марте, когда я посетил Доктора, он сказал: «У тебя разбилась бутылка мускуса, возьми эту» — и дает мне со стола. Я знал, что запасы у него не очень большие, и пытался его отвлечь на другие дела; прощаясь, я хотел уйти без лекарства. Доктор сразу же это заметил и мой отказ не помог. Он сказал: «Ты же приходил не для того, чтобы меня волновать».

Доктор напоминал, что надо сперва продумать и взвесить свои будущие действия и предугадать ситуации. Надо думать конкретно, формулируя жизнь. Мы не знаем, в какое положение в любой момент можем попасть, потому должны быть готовыми. Надо заранее предвидеть возражения противника. Доктор сам много размышлял, как многосторонне возвысить окружающую жизнь, хотя у нас еще были малые возможности. В связи с Единением женщин были высказаны разные разумные проекты. Я передал Доктору план деятельности по утверждению принципов Матери и ребенка. Он несколько раз прочел его перед всеми, и, сократив, послал в Индию. Позже дал план о курсах матери. Конечно, это осталось на бумаге. Еще в январе этого года Доктор выразился, что не так важен заранее разработанный план, как мгновенная находчивость и устремление. События теперешнего времени могут потребовать в любой момент изменить планы. Ныне, больше чем когда-либо, необходима эластичность планов. Такие мысли выразил Доктор в дебатах о Лиге Культуры, замечая, что трудно предварительно выработать планы, когда нельзя предвидеть обстоятельства и лиц — сотрудников.

Ольга Мисинь, Евгения Фрицберг, Сергей Алексеев, Карл Фрейман, Людмила Слетова, Карл Стуре, Доротея Зайд, Мария Ведринская, Янис Мисинь — члены Латвийского общества Рериха.

Атис Кенинь — поэт, языковед, дипломат, министр просвещения в 1933 г.

Василий Синайский — юрист, художник.

ГАРАЛЬД ЛУКИН

ЛЮБИМОМУ ОТЦУ, УЧИТЕЛЮ МОЕЙ ЖИЗНИ И ТРУДА

Отец, какими красивыми были Твои рассказы детям о маленьких гномах, о неутомимой созидательной деятельности их, полной радости и, главное, рассказы эти не имели окончания. На какую бы горную вершину гном ни поднялся, и каким бы мощным и сильным ни было его восхождение, Ты всегда рассказ оставял неоконченным, чтобы маленький человечек в следующий раз мог подняться, с еще большим усердием, к новой вершине, еще более высокой и отвесной, чем предыдущая, еще более сияющей в снегах, еще более белой... И опять прерывалось повествование, и опять появлялись новые, яркие формы творчества; так это приходило, и так уходило — из одной голубой дали к следующей, и концом и началом этой цепи была Беспредельность. Да, отец, в этих неоконченных рассказах отражались Твои уже в молодости выработанные принципы бесконечности, в них было предчувствие отдельных этапов Твоей будущей жизни, когда Ты, достигнув одной вершины, не удовлетворялся ее сиянием, но, исполненный новой мощи созидания, поднимался на другую, неизвестную, но сердцем осязаемую. Радость творчества Твоих человечков была тем же созидательным огнем, который наука в последнее время начинает признавать — психической, или огненной, энергией, одним из видов выражения основ Бытия. Уже в доисторические времена предчувствие психической энергии в сознании народов отражалось в разных легендах и преданиях. Также сияющий кристалл Аладдина был не что иное, как символ накопленной психической энергии. И только духовное состояние обладателя позволяло использовать ее правильно, обрести познание добра и зла.

Огненная энергия повелевает архитектору создавать мощные строения, дает силу национальным вождям объединить свой народ и направить его в правильную сторону, руководит творческой радостью художника, и дает одному врачу больше успеха, нежели другому, при использовании одних и тех же лекарств. Эта энергия руководит чувствознанием нашего сердца, нашим духовным оком, которое видит все. Огненная энергия пробуждает в людях это дремлющее око, дает широкую возможность — направлять индивидуальный путь жизни человека в правильное русло. И в основе роста огненной энергии — высшие проявления любви, радость жертвы, сострадание, радость творчества и чувство, рождающее радость, а не страх, при касании Беспредельного Бытия. Уже в отрочестве эти качества были у отца особенно действенными, они с ранних лет умножали и способствовали богатству психической силы,

которая так ярко характеризовала его последующий путь жизни. Потому и было несколько случаев в детстве, когда он, находясь рядом с детьми, больными оспой и скарлатиной, все-таки не заболел.

*

Окончив медицинский факультет Дерптского университета, отец на первом этапе своей деятельности избрал глазные болезни. Практические знания в этой отрасли он получил в глазной клинике Венского университета под руководством профессора Фукса. Вернувшись из Вены домой, он получил место руководителя передвижной колонны, лечащей глазные болезни. Эта колонна объезжала русские деревни, и главным ее заданием была борьба с заразной глазной болезнью — трахомой, которая местами охватила целые деревни. Позже он переехал в Ригу, где с помощью Общества русских врачей получил место глазного врача на железной дороге Рига–Орел. Параллельно с официальной работой, он дома частным образом принимал больных, число которых вначале было незначительно, но росло день ото дня, вскоре достигнув довольно внушительных размеров. Первые годы врачебной практики, которые прошли материально трудно, наложили отпечаток на здоровье, для его поправки он отправился в Давос (Швейцария), где провел длительное время, изучая проблему туберкулеза. И хотя по глазным болезням была довольно обширная практика, это его уже не удовлетворяло, ведь идиллическая удовлетворенность является могилой для творчества. Потому, вернувшись домой, наряду с глазными больными он начал принимать и легочных, также основал частную клинику для глазных операций.

Наступили военные годы, и, эвакуируясь по Рижско-Орловской железной дороге, пришлось переселиться вглубь России, в Витебск. Здесь открылось обширное поле труда, особенно по глазным болезням, потому что вокруг широко распространилась трахома. Почти не было дня, когда не производилось 4–5 операций.

В августе 1918 г. мы отправились обратно на родину, в Ригу. Хотя долгие годы отсутствия рассеяли больных, скоро вновь собралось порядочное число пациентов по глазным и легочным болезням.

Параллельно со своей практической работой, отец настойчиво и тщательно изучал происхождение болезней, их сущность и возможное лечение. Число больных росло с каждым днем, и работа с ними занимала весь день, с девяти часов утра до семи или девяти часов вечера, с коротким перерывом в обеденное время. Каждый новый пациент, если его внимательно наблюдать, дает более широкий взгляд на разные

выявления болезней, новые методы борьбы с ними. Но случаев и наблюдений еще недостаточно, необходимы и строго теоретические исследования, знакомство с медицинскими направлениями в разные времена. Часто великие находения уходят из практической медицины, занимая место лишь в ее истории. Потому в изучении истории медицины много поучительного, побуждающего. Все эти исследования требуют времени, но день занят практической работой. Отец без промедления находит выход — день надо продлевать. Решение проявляется в активной форме уже на следующее утро: отец встает в четыре утра, что он делал последовательно и неотступно, как в рабочие, так и в праздничные дни, потому что работа была для него самым светлым праздником. Настоящий праздник был для него тогда, когда была сделана большая работа, когда наметилось новое достижение в медицине или на другом поприще культуры.

Однажды какой-то зарубежный журнал поместил сообщение, что в Дании одному врачу-исследователю удалось достичь значительного успеха в лечении туберкулеза и связанных с ним болезней составленными им препаратами солей марганца, бериллия и кадмия. Отец тут же объявил в газетах о перерыве практики, потому что хотел привезти для своих больных новые лекарства, дать им новые возможности для выздоровления. После того, как он за несколько недель познакомился в клиниках Копенгагена с успешным применением этих препаратов, окрыленный и радостный, он вернулся домой с новыми лекарствами и советами по пользованию ими. Под впечатлением успехов, которые дали эти лекарства в руках датских врачей, отец отказался от своих прежних методов врачевания и безотлагательно начал применение новых лекарств на практике. Но написанные инструкции, как это часто случается, не дают необходимого живого подхода к новому методу. Также этих нескольких проведенных в клиниках Дании недель было маловато, чтобы освоить правильное пользование лекарствами. Вместо ожидаемых успехов, больные начали расходиться. Дело дошло до того, что из большого числа остались лишь несколько несокрушимых в вере больных, которые дали возможность и далее исследовать применение новых лекарств. Он начал их больше разбавлять и индивидуально варьировать назначаемые дозы. Ключ был найден, и пациенты, в еще большем количестве, начали возвращаться. Разбавление лекарств и различные комбинации их дали хорошие результаты и при лечении других болезней, не только туберкулеза. Это было одним из кардинальных поворотов в работе отца.

Он пришел к заключению, что нельзя отделить глаз или какой-либо другой орган от комплекса всех органов — человека. Узкая специализация так раздробила медицину, что уже нет необходимого контакта между отдельными ее дисциплинами. Нередко сужение поля зрения отрицательно влияет на результаты работы врача. Правильно,

когда врач по возможности подробно знакомится со всеми отраслями медицины, не пренебрегая ни одной, стараясь все объять, ибо широкий взгляд многократно умножает успех работы. К этому еще надо добавить убеждение, что настоящий врач, который хочет быть не только любителем, но и мастером, прежде всего должен быть целителем души своего больного. Можно вспомнить слова великого врача средневековья Парацельса, который сказал, что физическое тело человека надо считать только домом, в котором обитает настоящий человек, строитель этого дома, и что осматривая и обследуя дом, нельзя забыть о его строителе и настоящем хозяине — духовном человеке, душе человека. Вообще отец в образовании своих медицинских взглядов руководствовался воззрениями Парацельса на жизнь и медицину.

Это обстоятельство заставляет врача как можно ближе подходить к духовному миру больного. Но возможность установить желаемый контакт со своим пациентом во многом зависит от культуры сердца врача, его высших идеалов. Потому врач не имеет права специализироваться по одной дисциплине или интересоваться только медициной. Врач-мастер должен охватить все отрасли культуры человечества; чем многоцветнее будет пламя его духа, тем больше он преуспеет и в отдельных отраслях своей специальности. Тесный духовный контакт часто дает возможность точнее поставить диагноз, и в трудных случаях болезни, наряду с лекарствами, хорошо помогает в процессе выздоровления. Путь специализации никуда не ведет. И так, руководствуясь этими мыслями, отец отбросил свою специализацию и начал принимать больных как практикующий врач по всем болезням.

Произведенные опыты по разбавлению лекарств в Дании, принесшие хорошие результаты не только в лечении туберкулеза, но и других болезней, побудили серьезно смотреть на гомеопатию, главным принципом которой является разбавление лекарств, где действует уже не только чисто физический материальный субстрат лекарств, но их энергетическая часть. Наряду с этим у отца окончательно сформировались взгляды, что для наркотических и ядовитых веществ нет места в медицине. Здесь можно упомянуть все средства от бессонницы, морфий с его производными, бром, люминал, мышьяк и многие другие, которые, в противоположность дающим жизнь растениям, гасят жизненные огни человека, постепенно отдавая его во власть болезни и ее следствий. В современной медицине наркотические вещества часто называют радикально действующими средствами, но это полностью неправильное наименование, потому что оно абсолютно не соответствует природе и воздействию этих средств. Любое наркотическое вещество может лишь радикально притуплять жизненные импульсы человека, парализуя способность сопротивляться болезни.

Началось изучение гомеопатической литературы. Узнав, что в Таллине некий врач, д-р Розендорф, пользуется только электрогомеопатическими средствами, отец едет туда, чтобы ознакомиться с врачебными средствами д-ра Розендорфа, отобранными в богатой практике. Наряду с изучением электрогомеопатии, отец познакомился с постановкой диагноза по радужной оболочке глаза, которую в медицине называют иридодиагностикой. И в этом направлении советами помог д-р Розендорф, который уже долгие годы пользовался ею для установления диагноза. Даже в пословицах всех народов выражена глубокая научная правда, что глаза — зеркало человеческой души. И на самом деле, основу всех физических заболеваний надо искать в той или иной дисгармонии человеческой психики. Следовательно, естественно считать глаза фокусом физических заболеваний. Оставленные болезнями следы на радужной оболочке глаза может заметить каждый, даже не являющийся медиком, рассматривая пигментные отложения на радужной оболочке глаз хронически больного человека. Каждому органу человека соответствует определенный сектор радужной оболочки. По отложениям каждого сектора можно судить о заболевании соответствующего органа. Но овладеть такой диагностикой нелегко, потому что не каждому врачу удастся заметить трудно определяемые цветовые оттенки этих пигментов, имеющие большое значение для определения болезни. На практике удостоверившись в правильности этого метода, отец начал уделять ему серьезное внимание. Он неоднократно ездил в Германию — в Дрезден, в Лейпциг и Бреслау, где на курсах у известных диагностов практиковался в распознавании следов, оставленных болезнями на радужной оболочке глаз.

Изучая гомеопатию и действие ее лекарств, отец исследовал и ботанику. Читая книги, в которых был собран вековой опыт борьбы с болезнями в народной медицине, о травяных отварах, разбавлении лекарственных тинктур и их соединении в различных гомеопатических комплексах, он задумал самостоятельно изготавливать лекарства. В этом большим помощником стал опыт богатой практики, которая в итоге и составила определенные взгляды на ту или иную болезнь. И кто же способен соединять лекарства в различных, хорошо продуманных и на себе проверенных комплексах, если не врач, который является мастером этого искусства? Это было главным этапом во всей медицинской деятельности отца, ибо в медицине, так же как в любой отрасли жизни, главным является творческий принцип. Из всей отцовской медицинской работы это ярче всего выразалось в разработке собственного комплекса лекарств. Много было труда, много исследований и еще больше достижений, нередко в области лечения болезней, которые в обычной медицине отнесены к общей классификации — неизлечимые. Также были найдены лекарства для многих болезней, которые до сих

пор лечили только операциями, нередко оставляя нежелательные последствия на всю человеческую жизнь...

*

Дорогой отец, хотя Ты ушел от нас, чуткое ухо воспринимает ритм Твоего труда. Он звучит мощно, величественно, ясно и благородно. Твой труд, семена которого Ты сеял в народе, растет на поприще медицины, культуры и этики, расширяя народное сознание, приоткрывая врата для более высокого, прекрасного созидания, для светлого будущего человечества.

ЗЕЛЬМА ГАСТ

Берлин

ВОСПОМИНАНИЯ

Чем больше я отдаюсь воспоминаниям, тем тяжелее становится на сердце — все то, что было светлым в дни детства, представляется как потерянный рай.

Думаю, что в характере моего брата уже в раннем детстве были черты, которые определили всю его последующую жизнь, — сострадание и человеколюбие. В самый разгар игры он мог все бросить, чтобы утешить плачущего друга, защитить его от обидчиков. Думаю, что эти качества дали ему иммунитет против заразных болезней. Не могу иначе объяснить два случая, которые навечно останутся загадкой в моей памяти.

Янис — сын работника, маленький товарищ по играм, который с утра до вечера находился в наших комнатах, неожиданно перестал к нам приходить, но мой братишка с самого раннего утра пропадал в их избе, возвращаясь только на короткое время, чтобы поесть. Так прошло несколько дней. На вопрос мамы — почему Янис больше не приходит играть, наконец последовал удрученный ответ брата: «Мамочка, Янис очень больной, он покрыт большими черными пупырями, а я лежу рядом с ним на постели, он так хочет...» Можно представить испуг мамы! Вызванный врач признал болезнь черной оспой... Через два дня Янис умер. За исключением сердечной боли по маленькому другу, братишка остался цел и невредим.

Я тяжело заболела скарлатиной. Так как мы, оба малыша, все время до заболевания были вместе, то врач сказал, чтобы нас и не разлучали — брат уже все равно заразился. Он проводил много часов около моей кровати. Отец привез мне из поездки в Валмиеру маленькие марципановые уточки. Они мне так нравились, что я их почти не выпускала из рук, ласкала их и давала им плавать по обложке книги. Братишке они тоже нравились, но он смотрел на них другими глазами. Однажды, лежа на краю кровати и играя, он «нечаянно» их съел. И на этот раз брат не заболел — его охранял веселый ум и искреннее сострадание.

Но в его натуре была не только мягкость, вовсе нет! Как настоящему мальчику, ему не была чужда ни одна мальчишеская шалость...

Когда брат поступил в школу, особо «отличился» учитель нашего прихода, которому было доверено его воспитание и учеба. Этот большой «знаток и воспитатель детской души» не сумел найти в мальчике ни малейшего дарования, и после того, как он пытался поднять свой авторитет то линейкой, то порицаниями в дневнике, то письмами негативного содержания, которые каждую субботу аккуратно передавались отцу, а позже бросались в реку с моста, — учитель заявил: «Если вы из этого мальчика хотите сделать человека, то заберите его из школы (тут он был прав!), он прохвост и дурак, и поставьте его за плуг!» Тогда хлебопашец, производящий хлеб, не имел такого значения, как сейчас, и в глазах учителя-полунемца «поставить за плуг» означало отдать на каторжные работы. Но отец не думал, что его мальчик дурак и сердцем злой, — он поговорил с ним и послал в новооткрытую школу министерства в Виеталве.

Под руководством известного воспитателя Калныня и других хороших учителей, брат скоро стал самым усердным и на редкость одаренным учеником. Через год он сдал экзамен в Александрийскую гимназию в Риге в первый класс, и вскоре исполнились слова инспектора, сказанные отцу при поступлении: «Большая голова, будет умным!» В третьем классе брат уже был первым учеником, и после ранней смерти отца, начиная с четвертого класса и до окончания гимназии, зарабатывал уроками себе на пищу и одежду. Так уже гимназические годы для него были не такими легкими, как у других, но хотя было немало работы, у него оставалось еще много времени для чтения.

Компенсацией за трудную школьную жизнь были длинные каникулы в красивой окрестности Малпилса. Широкие заливы, берега реки Мергупе, чудесные березовые рощи многое дали его горячо любящей природе душе. С какой любовью брат, будучи школьником и студентом, наблюдал пышно цветущие луга, как он ласкал и оберегал каждый цветочек! Только после трудных лет, полных борьбы, ему было дано понять значение всех этих маленьких цветочков в лечении, обратившись к гомеопатии. Разве уже в детские и юношеские годы в

нем не таилось стремление лишь к «единственно верному пути», которым он шел в позднейшие годы с полной уверенностью и блаженством, как человек, который наконец нашел то, что годами искал?

Я уже упомянула, что в гимназии он много читал, особое влияние на него оказал Достоевский, этот великий певец славянской души. Человечество несчастливо. Как помочь страдающему человечеству? Трудно было выбрать, чему учиться. Казалось, победит теология. В последние недели перед отъездом в Дерпт он выбрал медицину. Всегда в своем труде, как глазной врач, как специалист по легочным болезням, он все-таки был и целителем души. Сколько пациентов обращались к нему за советом по разным вопросам жизни, и, наверное, ни один не ушел от него неудовлетворенным, с огорченным сердцем. Он не осуждал человеческие слабости, не выступал грозным судьей, он сочувствовал и, с улыбкой сострадания, помогал, сколько мог. Призыв Достоевского: «Помоги, помоги больной душе человека!» всегда звучал в его сердце.

Перевод с латышского:
Гунта Рудзите

ФЕЛИКС ЛУКИН
СОЧИНЕНИЯ

ПРОСТОТА

Возьмите биографию любого великого человека. Вы увидите, что одной из его основных черт является простота. Но как только кто-либо из великих духов, например, Наполеон, отворачивался от такого образа жизни, тут же начиналось его падение. Иначе и быть не может. Дух не может быть великим, если он не понимает ничтожности бессмысленной роскоши, высокомерной заносчивости и самости — качеств, противоположных скромности.

Чтобы постичь простоту, достаточно проследить жизненный путь великих духов. Прежде всего, их речь была кратка и ясна, без прикрас, преувеличений и букета красноречия. Также сказано в Живой Этике: «Замечаете, даже говорить стараемся самыми простыми словами, лишь бы приблизить падение вавилонских башен». Ибо нередко люди «из Христова чеканного слова сделали кучу звериных понятий».

Если сравним простой, ясный и содержательный стиль чудесного Евангелия с тем зачастую манерным стилем, в котором написаны тома трудно понимаемых, замысловатых комментариев, заполнивших библиотеки, тогда более ярко откроется нам большое значение простоты и краткости, как в речи, так и в письме.

То же можно сказать и о жизни великих людей. Их личные запросы были скромны. Полководцы были вынуждены держать при себе свиту и в официальной жизни в какой-то мере соблюдать роскошь в одежде, но их личная жизнь была действительно скромна; вспомним, к примеру, Ганнибала и Суворова. Также образ жизни почти всех философов был простым, не говоря об учителях мудрости, которым суждено было указать путь всему человечеству.

«Путник, ты должен отдать твои, мешающие тебе, вещи». Изобилие вещей и роскошь действительно мешают духовному развитию. Поэтому роскошь следует отбросить. Это относится к каждому, кто собирается отправиться по пути, ведущему вверх. В повседневной жизни надо избегать преувеличений, театральности, более или менее присущих нам всем. Именно в повседневной жизни следует никогда не забывать закон скромности. «Не надо дерзать в обычной жизни — проще будьте». Простоте учиться нужно у народа. Чудесный огонь сокрыт в общении с народом. Это вовсе не означает, что нужно увязнуть в бескультурье, грязи и беспорядке, как многие в свое время понимали народность. Это представление является ошибочным. Чистота и порядок необходимы для духовного человека.

Простота станет одной из характерных черт эпохи духовного будущего. Тогда все будет проще, начиная с мысли, речи, образа жизни и кончая одеждой. «Думай проще, иди близкою дорогою, но восходи верою в духов Блага, и не ошибешься».

Нам следует осознать, что все является простым и ясным. Если наука сбивается с пути простоты и начинает все усложнять, печатает бессчетное количество томов о простейших вопросах, не является ли это признаком того, что ее руководители заблудились? Даже мощный план эволюции проявляется в несложности. Мы с ним еще не знакомы в совершенстве, но сердцем чувствуем, что он прост и ясен, так же как все науки и вопросы, которые кажутся столь сложными. В Письмах Махатм сказано, что существует только материя и движение, и оба этих фактора вечны. И, возможно, есть только одна-единственная субстанция, которая преобразовывается в непрерывном движении и вибрации. Если это так, то нам суждено познать все это и понять простоту и могущество плана эволюции. И разве не удивительно, что сложнейшие вопросы, о которых сейчас написаны целые тома, нам тогда покажутся чрезвычайно простыми.

СОИЗМЕРИМОСТЬ

«Соизмеримость подобна колонне, держащей дом. Мы заботимся об окраске помещения, неужели разрушим столб свода? Основательно усвойте соизмеримость». Это изречение Живой Этики указывает на важное значение соизмеримости. Поэтому нам нужно выяснить, что же такое соизмеримость, почему этот закон так важен.

Соизмеримость есть способность в каждое мгновение жизни согласовывать свои мысли, слова и действия. Здесь, как и везде, мысль на первом месте, ибо именно она рождает слова и действия. Каждую мысль, каждый поступок нужно сначала обдумать, причем каждому вопросу уделять столько времени, сколько он заслуживает. Неразумно беспокоиться по пустякам. Но чтобы так действовать, нам нужно предварительно решить, что есть наиважнейшим, просто важным, мало важным и что несущественно, чтобы соответственно распределить внимание. В частности, нам, кому посчастливилось прикоснуться к Живой Этике, нужно особенно стараться выполнять эти основные условия закона соизмеримости. Мы особенно грешим против этого закона в мыслях, ибо мелочи жизни занимают слишком много места в нашем мышлении. Необходимо еще до того, как что-то сказать или сделать, предварительно решить, что является важнейшим, чтобы уделить этому основное время, и менее важным явлениям жизни уделить время соразмерно их значению. Это является главной основой соизмеримости. И если она будет заложена, остальное придет легко. Образ мышления — основа всех вещей, и у того, кто властвует над мыслями, сознание будет расти и развитие продвинется вперед огромными шагами, а также увеличится его влияние на развитие других людей.

Особенно Живая Этика подчеркивает мысли о прекрасном: «Нет худшей несоизмеримости, как прекратить мышление о красоте», ибо красота является одним из оснований эволюции.

От мыслей обратимся к словам. Образ мышления других людей нам не виден, мы бессильны его контролировать, но как только мысли выражаются словами, у нас появляется возможность судить о человеке, и вскоре мы замечаем, где его соизмеримость страдает.

Каждый из нас знаком с людьми, в речи которых за каждым десятым словом следует: «ужасно», «кошмарно», «чудесно», «удивительно», «невероятно» и т.д. В особенности у врачей есть возможность познакомиться с такими людьми, когда они, спокойно сидя в кресле, начинают говорить о своих ужасных болях, сверхчеловеческих страданиях, о ночах без сна и тому подобном. И в народе таких людей знают, о чем свидетельствуют многие находчивые поговорки: «стрелять

из пушки по воробьям», или «делать из мухи слона» и т.д. Это, конечно, является грубейшей формой несоизмеримости. Чем человек развитее, тем внимательнее ему следует относиться к своим словам. Его речь должна быть спокойна, красива, содержательна, каждое выражение должно соответствовать изображаемому явлению. Чем совершеннее это удастся, тем основательнее будет задействован закон соизмеримости. Но и здесь не впадем в крайности: спокойствие хорошо в мелочах, но в соответствующих случаях необходимо также повышение тона, иначе, как указывает Живая Этика, мы будем говорить одинаковым голосом как о центре планеты, так и о чернильном пятне. Пьеса, сыгранная монотонно, вызывает отвращение.

Живая Этика указывает следующие особенно нежелательные виды несоизмеримости: «Нет худшей несоизмеримости, как пересуживать за столом пустяки. Нет худшей несоизмеримости, как клеветать мелким горошком». Это два главных порока, характеризующие сегодняшнее общество. Куда бы вы ни пошли — всюду главное внимание уделено еде, выпивке и сплетням. За столом в основном вы услышите легкие рассуждения и мелкое злословие. Отнимите у общества это и, возможно, еще некоторые проявления эротики, и подобные встречи лишатся всякого содержания. Первым признаком духовно развитого человека является то, что ему становится тяжело и невыносимо находиться в таком обществе.

Особенно следует указать на обидчивость. «Нет худшей несоизмеримости явить обиду, подобно мелкому торговцу». Это также является одним из пороков нашего общества. Сколько я ни участвовал в разных заседаниях, всюду было опасение, не обидится ли такой-то, не рассердится ли такая-то, не уделено ли кому-то мало внимания или не оказано достаточного уважения, не усадили ли кого-то на низшее место. Все это играет в общественных отношениях обычных людей настолько важную роль, что разрушались целые общества, лучшие намерения распадались, даже возникали войны и кровопролития из-за какой-то ничтожной личной обиды.

Что касается соизмеримости в действиях, то в повседневной жизни мы наблюдаем преувеличения, как в ту, так и в иную сторону. Иногда человек преувеличивает свое старание, что особенно наблюдается у людей рабски покорных и ограниченных. Каждая рабская покорность является несоизмеримостью. Также не нужно униженное поклонение. Но не следует смешивать рабскую покорность с дисциплиной, которая необходима повсюду. Другая сторона медали — безразличие, неподвижность, оцепенение, когда ничто не вызывает восторг, ничто не может побудить человека к действию.

Но «нет худшей несоизмеримости, как отложить зовущее действие». Это относится ко всем тем, кто понял план эволюции и способен содействовать работе Учителя. Она должна быть на первом месте, и

никогда и ничто не может быть важнее этой работы. Если мы отговариваемся нехваткой времени, тогда следует вспомнить слова Учителя: для самого важного должно найтись время. Живая Этика и все, что с ней связано, должно стать важнейшим содержанием нашей жизни. Это будет грубым нарушением закона соизмеримости, если мы начнем пренебрегать делом Учителя из-за каких-то мелких причин. Не зря мы молимся по утрам: «Помоги нам не пройти мимо труда Твоего!».

Закон соизмеримости весьма обширен, как сама жизнь. Нет такого явления, которое бы не вписывалось в этот закон, поэтому его благотворность можно описать сотнями страниц, но можно и выразить в нескольких словах: все, что способствует работе Учителя, является самым важным, и мы должны посвятить этому наши самые лучшие мысли, самые возвышенные слова и энергию действия. Все остальное — на втором и третьем плане, и не имеет существенного значения.

СТРАДАНИЯ

Страдания являются суммой всех неприятных ощущений, так же как радостью называют все приятные ощущения. Нам нужно различать физические и моральные, или душевные, страдания. Физические страдания проявляются болями или вообще неприятными ощущениями для физического тела; моральные, психические — угнетенными состояниями души различной степени, начиная обычной неудовлетворенностью и кончая горем, острой меланхолией и припадками отчаяния. В то время как на физическую боль все существа реагируют одинаково, мы видим огромное различие в проявлении душевных и моральных страданий. Чем развитее личность, тем интенсивнее ее душевная боль. Например, обиду, утрату любимого человека, недостаток духовной пищи развитой человек испытывает гораздо острее, чем примитивный.

Все-таки это можно сказать о людях, не достигших известной степени развития. Как только человек начинает осознавать смысл жизни, чем больше он приближается к вечному, личная грусть покидает его, обида становится все безразличнее, и утрата любимого человека теряет свою остроту, недостаток духовной пищи подавляет все меньше, ибо он черпает из Высшего Источника. И если говорить о грусти и страданиях такой личности, то это будут не обычные страдания, но сострадание, и вместо печали — мировая скорбь о всем и всех.

Но в чем причина и источник страданий? Единственной причиной является непонимание законов эволюции и прегрешение против них.

Малоразвитый, грубый человек вначале сталкивается с основами самых примитивных законов. Это законы питания и половой жизни. Он не понимает, что пища, питье и половая жизнь не являются наслаждением, как он полагает, но предназначены для того, чтобы дать организму человека возможность жить и продолжать род. И каждый, кто старается извлечь из них наслаждение, кто является столь безумным, чтобы думать, что главной целью питания и половой жизни есть удовольствие, глубоко заблуждается и грешит против этих законов, что порождает болезни и страдания.

Далее, малоразвитый человек не понимает и второй основной закон: все, что исходит от нас, возвращается к нам. Ему кажется, что он имеет право доставлять себе наслаждение, причиняя боль другим, но в итоге получает обратно причиненные другим страдания. Не понимая этого, в своей слепоте он проклиняет и винит все и вся.

Но когда человек, наконец-то постигнув основные законы, больше не грешит против них, тогда в течении эволюции наступает период затишья. Человек почти не получает ударов кармы, пользуется хорошим здоровьем, семейная жизнь протекает в согласии и любви.

Но чтобы продвинуть человека вперед, необходимо нарушить его самоудовлетворение и покой, должны прийти страдания, потеря имущества, утрата близкого человека, наконец, испытание голодом и холодом. Страдания окончательно пробуждают Высшее Я, постепенно избавляют человека от его главного заблуждения — чувства обособления.

Итак, страдания являются последствиями непонимания основных законов природы и смысла эволюции. Если человек постигнет их и его воля будет неуклонно развиваться, он преодолет свои слабости и устремится вверх по лестнице эволюции. Тогда и закончатся страдания; ранее это невозможно.

Страдания — отнюдь не кара, но последствия поступков человека, единственная цель которых — как можно быстрее приблизить его к конечной цели. Люди этого не понимают, и в итоге появляются груды книг и целые библиотеки, свидетельствующие об их заблуждениях. Певец страданий Достоевский в молодости протестовал против такого мироустройства, писал очень остроумные возражения. Но под конец жизни он через страдания освободился от своих заблуждений. Тогда он высказал глубокую мысль: «Страдания очищают человека». К такому выводу следовало бы прийти каждому мыслящему человеку, который искал истину и, наконец, познал смысл жизни.

Или, как сказано в Живой Этике: «Страдания духа являют единственную лестницу кратчайшего пути» — «Дух летать научается, когда горе заострит зрение».

Но что же может спасти человечество от страданий? Все, что способствует пониманию смысла жизни и эволюции и в то же время

укрепляет волю человека, чтобы он мог сознательно идти правильным путем эволюции. Этот путь долгий, полный терний. Человечество очень медленно усваивает эти законы, и еще медлительнее обретает силу и способность следовать им. В обычной жизни, проходящей в размеренном течении, каждый получает известную долю страданий, соответственно со своей степенью развития и силой. Мера страданий никогда не бывает непосильной, если только человек в безумии сам ее не переполнит, совершив самоубийство, что, конечно, не только не освободит его от заслуженной доли страданий, но еще и увеличит ее.

В эпоху, которую мы в данный момент переживаем, страданиям людей суждено усиливаться. Этого требует закон эволюции. Нам нужно строить эпоху высшей нравственности, и если человек еще не осознал этого, если его духовность дремлет, необходимо ее пробудить. Если это невозможно обычными средствами, тогда нужно применить более суровые, если даже они несут боль и огромные страдания. Великий закон и его исполнители не являются жестокими, но иногда вынуждены проявить суровость. Их можно сравнить с матерью, которая сурова к своим детям, чтобы уберечь их от больших страданий и даже от гибели.

РАДОСТЬ

Сумма всех приятных ощущений составляет чувство, которое мы в повседневной жизни называем радостью. Возможно ли постоянное чувство радости, и можем ли мы его пробудить, как только захотим? Обычный человек радуется пище и питью, хорошей одежде и удобствам жизни, а также удовлетворению животных страстей и склонностей. Более развитому, чтобы ощутить радость, необходимы не только удобства жизни, но и наслаждение искусством; нужны различные эмоции, дружба и любовь, более или менее утонченные. Ученому доставляет радость занятие наукой, соответствующее обществу, одним словом, ментальная сфера.

Но все же эти факторы не могут дать подлинной радости, и поэтому люди первых двух степеней никогда ее не испытывали. Достаточно лишь некой помехи, даже физического недуга, неудачи в делах, невезения в любви, чтобы они почувствовали себя несчастными. И поскольку в этом направлении подлинная радость невозможна, люди никогда не могут быть по-настоящему радостны, ибо их счастье зависит от мелких случайностей и внешних обстоятельств, над которыми они не властны.

Истинная радость рождается тогда, когда человек начинает понимать смысл жизни и основы эволюции. Иначе истинной, непреходящей

радости не может быть. В Живой Этике сказано: «И какая может быть радость, когда сознаешь несовершенство жизни?» Именно сознание несовершенства жизни делает человека несчастным. Малоразвитый человек таких печалей не знает. Он их отодвигает, успокаивая себя, что жизнь хороша, надо только ловить приятные мгновения и не углубляться в чужие несчастья и в несовершенство мироздания. Но чуткие люди, пока еще не осознавшие основы эволюции, испытывают тяжкие муки и страдания. Они ищут ответ на наболевшие вопросы, но не находят. Самые чуткие, видя вокруг себя лишь страдания, порожденные, как они полагают, несовершенством мироустройства и слепотой закона жизни, доходят до отчаяния. Только по мере расширения сознания, когда появляются первые проблески истинного света, становится вокруг радостнее и светлее.

«Когда сквозь лохмотья ваших случайных оболочек сверкают формы духа — не чувствуете ли вы мощь и радость? И не сливаются ли все существа ваши в одной радости труда духа вашего? И тогда Я близко от вас. И тогда ваше ухо чувствует шелест шагов Моих».

Думаю, редким из нас суждено ощутить высочайшую радость, но у каждого все-таки были мгновения, когда сквозь лохмотья физической оболочки он ощутил искру той великой радости, которую нам суждено испытать. К этой радости нас призывает Учитель и указывает путь, ведущий к ней. Люби и твори, и радость придет. Люби своих ближних, люби Божий свет, люби прекрасное и гармонию, и неустанно действуй. Неси камни для постройки храма. Будем благословенны, если построим, если сложим камни, скрепив их улыбкой. И сколь бы тяжелым и трудным ни был путь служения, мы должны быть довольны, пусть не умолкает наша радость и улыбки. Учитель призывает нас к служению, напоминая о ликовании: «Я призвал вас к Великому Служению. Но где же одежда, чтобы в ней взойти на ступени Храма? Где же ткань достойная, чтобы прикрыть наготу и тень тел наших? Но во всем мире трепещет ткань Живоначала. Во всем мире живет Одевание достойное. И трепещет, и бьется, и звучит Радость!»

Радость нам необходима, чтобы выполнять свою работу — она должна неумолчно звучать в нашем храме труда. Одно лишь сознание, что нам дана возможность познать, почувствовать бесконечно многое, способно наполнить нас ликованием. И хотя к нашей радости примешана капля горечи — сознание, что не всем суждено это счастье, мы все-таки можем быть довольны, что нам дана возможность служить, и чем больше мы разовьем свою силу, тем больше сможем посвятить свой труд Высочайшему, облегчая участь наших братьев.

Люби и твори, и радость придет! И эта радость, по мере приближения к Высочайшему, будет расти неустанно, и тогда исполнится воля Владыки: «Хочу, чтобы вы могли подойти ко Мне радостными и светлыми в день Великого Мрака!»

ПОДВИГ

Что такое подвиг? В узком понимании это действие, направленное к благу для ближнего, в широком значении — к всеобщему благу. Но все же не каждое такое действие является подвигом. Чтобы его можно было назвать подвигом, необходимо, во-первых, чтобы человек был способен жертвовать собой, не думая о себе; во-вторых, чтобы такое действие было осознанным. Особенно последнее обстоятельство подчеркивает Живая Этика: «Мы не очень верим подвигам случайным. Со страху можно совершить подвиг мужества. Нужны сознательные действия». Это значит, что человеку нужно ясно осознать свой шаг, быть готовым смело принять все неожиданности, преодолеть препятствия и пожертвовать собою. Кто идет на подвиг, не должен знать страха. На пути подвига нет страха, ибо огонь сердца освещает путь истины. Не должно быть промедления, колебаний и сомнения. Осознавая абсолютную непреложность и необходимость, следует идти вперед, не боясь препятствий. Лишь только появится колебание, сомнение или страх, подвиг не состоится. Кто, идя на подвиг, будет искать совета и ждать признательности, подвиг не свершит.

Подвиг можно совершить мгновенно или на протяжении всей жизни. Моментальный подвиг бывает тогда, когда обстоятельства так сложились, что лишь незамедлительное действие может спасти положение. Такие случаи особенно указывают на вред колебания. Если нам нужно броситься навстречу опасности, спасая жизнь, то одна секунда колебания сделает успех невозможным.

Словом, каждому, кто внутренне стремится к подвигу, надо заранее подготовить себя к различным случайностям и согласовать с ними свои действия, чтобы в случае необходимости не возникло колебание. Конечно, и в длительном героическом поступке колебание недопустимо: нужно уяснить цель и абсолютную необходимость подвига, и также полную готовность к такому действию, несмотря на любые преграды и жертвы.

Если эти условия налицо, подвиг свершается столь же обыкновенно, как каждый жизненный шаг. Но есть еще один вид подвига — ясноподвиг. В Живой Этике читаем, что вспышку подвига можно остановить, но ясноподвиг — никогда. Пламя ясноподвига трепещет от космических вихрей. Никакая сила не могла увести Христа с пути на Голгофу. Ничто не могло удержать Жанну д'Арк и других исторически известных героев духа.

Но можно задаться вопросом — для чего нужен подвиг? Прежде всего он нужен самому герою, как подъем на высшую ступень эволюции. Но бывают обстоятельства, когда подвиг является необходимостью. «Сумятица жизни более не привлекает, и, конечно, является сознание, что дальше так продолжаться не может», что надо совершить что-то особенное, возвышенное, чтобы окончательно очиститься от пыльной повседневности, от серой обыденности.

Таков обычный путь всех героев духа. Читая описания жизни героев, мы видим, что в жизни каждого был момент, когда человек ощущает: дальше так нельзя! Если осознана непреложность, бесстрашие и огненный порыв, человек напрягает свои силы до высшей степени, и совершенный подвиг поднимает его в беспредельную высь, в новый, светлый мир. Так подвиг становится наградой. Но бывают и другие обстоятельства, которые требуют подвига. Когда в жизни наступает застой, который Живая Этика называет нарывом, только подвиг может принести исцеление. Героизм правильно и чудесно помогает возобновить тонкое тело. Конечно, не все могут подобный нарыв излечить. Нужно, чтобы внутренний огонь воспламенился столь сильно, чтобы испепелить преграды, и человек был вынужден сделать чрезвычайный шаг, единственно который может исцелить и спасти. Вспомним начало христианства, когда люди, неожиданно покинув обыденную жизнь, шли на смерть или на мученичество. Внутренне они были готовы, повседневная жизнь их угнетала, они осознавали в себе нарыв, который нужно было вскрыть, и когда складывались обстоятельства, они более не медлили. Каждый, кто хотя бы мысленно стремится к подвигу, может совершить его. Пока дух устремлен к подвигу, он еще жизнеспособен, но если наступает застой самодовольства, лишь чрезвычайные обстоятельства могут воспламенить внутренний огонь и заставить совершить подвиг, например, во времена бедствий и катаклизмов среди разных народов.

Подвиг является необходимостью эволюции. «Если бы сердца людей были наполнены красотой, не был бы нужен подвиг, но темных так много». Сердца людей полны зла, эгоизма, горя и забот. Прекрасное, поиски истины забыты и попораны. Что же может вывести нас из такого тяжкого состояния? Во-первых и скорее всего — подвиг. Поэтому в ходе эволюции складываются такие обстоятельства, которые открывают дорогу подвигу. В этом объяснение землетрясений, народных катастроф и т.д., которые для не осознавших могут казаться жестокими. Но вы же не назовете безжалостной мать, которая, желая спасти своих детей от пожара или других опасностей, заставляет их идти трудным, полным терний путем, не обращая внимание на жалобы и слезы. Подвиг зажигает свет воли, поэтому подвиг — самое практичное действие.

Мы живем в эпоху смены рас, когда нужно пробудить спящих духов и нарушить застой, и поэтому должен воссиять подвиг. Подвиги

совершаются при чрезвычайных обстоятельствах, как последняя попытка эволюции зажечь внутренний огонь.

Простейший путь героизма Живая Этика изображает так: «Путь отказа от безобразия жизни позовет дух на правдивые искания. Затем очевидность связи миров заставит научно задуматься. <...> Эти искания, лишенные личного начала, пробуждают рефлекс действия — оно называется подвигом».

Но нельзя уклоняться от общего блага. «Если мы действуем в сфере общего блага искренними помыслами, то за нами стоит весь резервуар космических накоплений. Эта чаша лучших подвигов начинает действовать по незримому лучу». Эти лучи озаряют нас и зажигают внутренний огонь, охраняя на пути подвига. «Представьте себе, что полная злобы свеча пытается опалить вас: вы еще не приняли мер, но из-за вас уже приближается мощный смоляной факел». Чаша лучших подвигов поддерживает нас, если мы идем путем общего блага и приближаемся к подвигу.

В основе подвига всегда лежит чистая мысль. Ни одно героическое действие не приносит плодов, если не окрылено радужной мыслью. Чистая мысль — основа эволюции, и можно с уверенностью утверждать, что тот, кто не очистил свои мысли, никогда не совершит подвига. «Когда можно перебросить мысль к пределам чудес, тогда не будем долго говорить о дырявой подошве», вся жизнь должна приобрести иной оттенок!

О великом значении подвига в жизни человека и в мировой эволюции свидетельствует то, что все Высшие Существа призывают к подвигу. Во всю историю человечества вплетена неразрывная нить подвига. И в Учении Будды не существовало поклонения, но лишь знание и личный подвиг.

Так подвиг является неотъемлемым условием высшего развития.

МЫСЛИ

Человеку трудно осознать, что мысль столь же важна, как и действие. Но тому, кто хочет участвовать в эволюции мира, следует осознать значение мысли.

Все, что находится во Вселенной, является результатом непрекращающегося движения; это движение происходит волнообразно, поэтому его называют вибрацией. В последнее время, когда наука быстро продвигается вперед, теория вибраций становится все более понятной для обычного человека, особенно после открытия радио и его технического усовершенствования.

Пятьдесят лет тому назад, когда эзотерическая наука говорила о невидимых и неслышимых вибрациях, это было воспринято очень скептически (так же как сейчас воспринимается учение об астральном и ментальном теле), но сегодня эти понятия доступны уже для широкого круга общественности. Уже немало ученых открыто признают, что существует бесконечно много вибраций разного рода, и что науке настоящего времени известны лишь немногие виды вибрации, причем грубейшие. Составлены таблицы вибраций, начиная звуковыми и световыми и кончая электрическими и химическими.

Сейчас уже каждому представителю науки ясно, что нам известны не все существующие вибрации. Чем ближе мы познаем тонкую материю, разделяя атом, тем больше перед нами открываются вибрации тончайших степеней.

В этом направлении эзотеризм опередил науку. Мы знаем, что за физическом миром следует тончайший — эфирный, за эфирным еще более тонкий — астральный, который является жизненным источником наших страстей и эмоций, и за астральным миром — ментальный, или мир наших мыслей.

Мысли также являются плодом известных вибраций. Но несовершенные аппараты наших лабораторий еще не могут воспринять вибрации тончайшего характера. Вибрации мыслей главным образом влияют на наше ментальное тело. Все равно, во сне или при бодрствовании, наше ментальное тело постоянно меняется. Малейшая перемена сознания, под воздействием мелкой поверхностной мысли, влияет и на происходящее в ментальном теле.

Вибрации приводят в движение ментальную субстанцию, которая действует как проводник при передаче этих вибраций в наше окружение. Чистые, возвышенные мысли проявляются быстрыми и тонкими вибрациями, которые могут всколыхнуть лишь тончайшую ментальную субстанцию, не воздействуя на грубейшую, ибо та не способна реагировать на тонкие раздражители. Когда высокая мысль касается ментального тела, грубейшие частицы отбрасываются и их место занимает тончайшая ментальная материя; при этом ментальное тело утончается. Низкие и незначительные мысли притягивают к ментальному телу грубую материю и отбрасывают тончайшую. Это доказывает, что наш образ мышления воздействует на ментальное тело, утончая его или наоборот. Чем утонченнее будет наше ментальное тело, тем способнее оно будет воспринимать волны величественных мыслей, а также отвергать низкие, грубые мысли. Если его субстанция будет грубой, на него будут влиять волны низких мыслей, а возвышенные мысли не найдут отклика. Встретив возвышенно мыслящего человека, мы узнаем его только тогда, когда наше ментальное тело будет настолько развитым, что сможет откликнуться на высшие вибрации ментального тела этого человека. Если же наше ментальное тело не

полностью развито, но и не совсем грубое, тогда происходит приблизительно то же самое, что с семенем под воздействием солнечных лучей; семя воспринимает известные вибрации, которые вначале хотя почти незаметны внешне, но внутренне пробуждают вибрацию жизни, способствуя раскрытию оболочки, прорастанию ростков и стебельков.

То же самое происходит, когда высший дух касается ментального тела посредственного человека, который еще не готов к восприятию тонких вибраций. Вначале он как будто ничего не почувствует, но все же вибрации его заденут, и в ментальном теле начнется легкое, еле ощутимое движение, которое понемногу будет усиливаться, пока не достигнет его сознания. Близость благородного человека и мыслителя влияет на нас всегда благотворно. Конечно, нам нужно быть готовым к восприятию идущих от него вибраций.

«Чтобы устремить дух, надо изгнать ненужные мысли и готовым быть принять волны вибраций, Нами посылаемых». «Вам нужны средства создания новой жизни — посылаем мысли, их обостряйте, не нарушая карму». «Чистым помыслом строй гармонию духа, чтобы Благой мог проникнуть». «Думать надо — дума рождает дела» (Живая Этика).

Мышление влияет не только на наше ментальное тело и ментальную материю, но и на астральное и физическое тело, а также на астральную материю и астральное тело других людей.

Астральное тело является телом эмоций и страстей. Мы можем воздействовать на него с помощью мыслей. Ни одна страсть не проявилась бы в действии, если бы мы прежде об этом не подумали, ни одно злое дело не произошло бы, если бы наши мысли не толкнули к нему. Преступление невозможно, если не было преступных мыслей. Часто удивляются, что миролюбивый, уравновешенный и, казалось бы, порядочный человек смог совершить злое дело. Но какие у него были мысли? Этого никто не знает. Если кто-то постоянно думает о зле, он окутывает себя облаком злобных вибраций, которое лишает его воздействия добрых мыслей. Тогда он — человек пропаций, и преступление или самоубийство происходят, лишь только извне появляется малейший толчок. Давайте вспомним Раскольников у Достоевского. Когда преступление произошло, убийца, неожиданно услышав его описание, сам удивился: «Неужели это сделал я?»

Также и ревность — нет желания убивать, но неотступные мысли, по виду совсем невинные, опутывают человека, как паутина, из которой зачастую нет силы выбраться. Также половые страсти всегда заставят перейти черту нравственности, если нет достаточной силы воли.

Поэтому Живая Этика особенно подчеркивает: «Скажите всем, кто думает быть с Нами, чтобы соблюли мысль. Подвиг рождается чистыми мыслями. Никакое показное действие не даст плода, если оно не вознесено крыльями радужной мысли». «Ценим мысль, породившую

решение. Решение оценивается качеством применимости. Применимость судима знанием духа, тогда получается действие, которому можно радоваться».

Что касается физического тела, то и на его развитие влияет наше мышление. Даже обычная наука начинает это признавать (например, Павлов). Но не нужны особые эксперименты. Каждый, кто внимательно наблюдает за жизнью, получит обширнейшие заключения. К примеру, возьмем внешний облик человека. Вот два молодых человека, которые от рождения были одинаково развиты. Один вырос в деревне, другой посвятил себя науке. Или же супруги, живущие в духовном браке, и те, между которыми только чисто физические отношения, гармоничные или дисгармоничные. Понаблюдайте за светлой личностью в злобной семье. Понаблюдайте за разницей между некрасивой, но духовно величественной женщиной и красивой, но духовно малоразвитой, когда они достигли старости. Даже поверхностный наблюдатель признает, что влияние мысли на внешнюю форму велико.

Но воздействие мыслей не ограничивается лишь внешним обликом, физическое здоровье также зависит от нашего образа мышления. Врач может наблюдать это каждый день.

Болезнь является нарушением вибраций нашего тела. И если ментальное тело влияет на астральное и физическое, то оно не может не влиять на их вибрации, играя важную роль в согласовании дисгармоничных вибраций этих двух тел. Чем лучше мы научимся управлять нашими телами, тем гармоничнее будет и мышление, и тем здоровее мы будем.

«Друзья, повторяю — держите мысли чистыми, это лучшая дезинфекция и самое знаменитое тоническое средство» (Живая Этика).

Мысль также имеет большое общественное значение. Великий мыслитель затрагивает родственные умы, способные воспринять его вибрации. Они перерабатывают его вибрации для менее развитых умов, и таким образом первичная волна не теряет своей силы, но увеличивает ее, ибо великие идеи становятся доступными большему количеству людей, которые не откликнулись на первичную волну. Когда мы слушаем хорошего оратора, нам кажется, что наше ментальное тело начинает вибрировать вместе с ним, что мы его понимаем и его мысли такие же, как наши, и мы способны убедить других и даже воплотить услышанное в жизнь. После собрания впечатление от оратора рассеивается, и через месяц мы едва ли вспомним его, словно стыдясь своей увлеченности. Чтобы впечатление было бы продолжительным, необходимо, чтобы мы и ранее думали в этом направлении.

Пока наше ментальное тело неразвито, мы часто подвержены чужим влияниям. Оно является проходным двором и реагирует на все нелепое, которое исходит извне. И напротив, если мы серьезно работаем над развитием ментального тела, то будем в безопасности от чужих

влияний. Если мы думаем об истине, любви, мудрости и самопожертвовании, ментальное тело будет развиваться и низшие вибрации не коснутся нас. Если наше ментальное тело подвержено чужим влияниям, то, конечно, мы также влияем на других, и влияние может быть положительным или отрицательным.

«Люди думают, что их мысль мала и никуда достичь не может. Между тем потенциал мысли велик, и для мысли не существует ни пространства, ни времени». «Каждая мысль может или затемнить, или очистить пространство».

«Надо осознать ответственность за мысли».

«Не только за действия, но и за мышление человечество накапливает тяжкую карму».

«За мысль приобретает мучения дух, ибо нет различия между словом и мыслью».

«Чистым помыслом строй гармонию духа, чтобы Благой мог проникнуть».

«Чистыми мыслями победите».

«Что же чище омоет дух, нежели мысли о благе других?»

(Живая Этика)

ЛИГА КУЛЬТУРЫ

(Речь в обществе Рериха на учредительном собрании 25 января 1934 года)

Мы вас сюда пригласили, чтобы побеседовать об объединении культурных обществ нашей родины, а также обсудить вопрос о присоединении к Всемирной Лиге Культуры, основанной в Нью-Йорке при Музее Рериха.

Не случайно в наше время отдельные люди и целые общества призываются к объединению, ибо оно является девизом новой эпохи.

Когда все говорят об этом и пытаются найти путь к единению, не удивительно, что культурные общества начинают задумываться о согласовании своих действий и намечают общие цели. Как же представителям культуры не думать о том, что одним из главных заданий культуры является единение, и как же мы поможем другим это сделать, если не объединимся сами. Поэтому я надеюсь, что ни один из присутствующих не удивится нашему желанию восполнить это упущение и не обидится, что мы, одно из молодых культурных обществ, взяли инициативу в свои руки.

Что касается присоединения к Всемирной Лиге Культуры в Америке, то будет логично, если вы меня спросите, почему призыв исходит от

общества Рериха, и изъявите желание узнать больше о Николае Рерихе и о деятельности основанного им мирового центра. Оба эти вопроса очень важны, и я хочу кратко на них ответить.

Николай Рерих — член Петербургской Академии художеств и известен своими картинами во всем мире.

Сегодня я не буду задерживаться на Рерихе как на художнике, ибо мне нужно рассказать о нем как о деятеле культуры. Все же нужно упомянуть и о его искусстве, ибо невозможно полностью отделить художника от деятеля культуры, в особенности когда речь идет о Рерихе, ибо его взгляд на искусство тесно связан с его восприятием культуры.

В своем искусстве Рерих далек от обыденности, так же как и в культурной деятельности. Он — глашатай новой эпохи, и в своих картинах всегда стремился подчеркнуть духовность, как главный знак новой эпохи. Он всегда избегал прикосновений к грубым влечениям и страстям человека, также чужда ему всякая сентиментальность и слащавость. Напротив, он уделял особое внимание благородным духовным вождям, которые вели к свету целые народы, основателям религий, искателям высшей истины и народным устремлениям. Его искусство охватывает всю гамму духовных поисков человечества.

Чтобы получить импульс для художественного творчества и познакомиться с высшими духовными стремлениями разных народов, Рерих много путешествовал, можно сказать, что он посетил все известнейшие народы и старался узнать их культуру, углубиться в их образ мышления. Серьезное внимание он уделил народам Азии, в особенности Индии, где он пробыл длительное время и в данное время проживает.

Чтобы познакомиться ближе с характером и духом народов Азии, Рерих организовал большую экспедицию в сердце Азии. Экспедиция продолжалась более двух лет и была сопряжена с большими трудностями, которые все участники экспедиции с большой выдержкой преодолели. Кто знает, удастся ли еще кому-нибудь так хорошо узнать культуру отдельного народа, в особенности в Азии. Еще до войны Рерих посетил Латвию и проник в нашу мифологию, написав большую картину «Жрецы». Также он написал виды Риги и других городов Латвии.

Глава города Нью-Йорка так приветствовал Рериха после его возвращения из трудной экспедиции по путям Азии: «Приветствовать академика Рериха снова в Америке для города Нью-Йорка является большой честью. Вам, который всегда думал о мире всего мира, действительно нужно было вернуться в этот город, который, можно сказать, символизирует союз всех народов. Вы принадлежите этому городу, как вестник объединения человечества. Для мира очень важно, что вы передали самым далеким народам весть о мире и братстве. Я не знаю никого, кто достиг бы большего в этом направлении».

До начала экспедиции Рерих длительное время пробыл в Нью-Йорке, где выступал публично с речами о объединении народов. Впоследствии он вернулся в Нью-Йорк, чтобы выполнить высокую миссию — основать всемирный центр культуры, что ему отлично удалось.

Думаю, будет уместно, если я вкратце ознакомлю вас с воззрениями Рериха о культуре, ибо, во-первых, из них вытекают его дальнейшие действия, и, во-вторых, понятие культуры, хотя о ней так много говорится, еще не вполне ясное. Рерих в своих произведениях особенно подчеркивает, что обычно смешивают понятия цивилизации и культуры, но разница между ними очень велика. Цивилизация требует ровно столько образования, сколько необходимо для общественной жизни. Если какой-то народ или общество достигли такой ступени развития, они работают сообща и обустроивают свою жизнь, строят дома, фабрики, школы, соблюдают определенный порядок, приличия, законы чистоты и гигиены в общественной жизни и в своем доме. Цивилизацию может усвоить и дикарь, длительное время находясь в крупном центре цивилизации. Но все же от этого положения до культуры еще очень далеко.

Воззрение Рериха, что после первобытности следует цивилизация, затем образование, интеллигентность, потом наше сознание начинает расширяться и утончается, и только тогда следует культура. Интеллигентный человек еще не является культурным. Интеллигент может ясно и логично думать, быстро схватывать чужие мысли, хорошо уживаться со своими ближними, он честен, гуманен, корректен, порядочен и интересуется искусством и наукой.

Человек с расширенным сознанием старается постичь вопросы жизни и смерти, начинает задумываться над смыслом жизни, идеями единения и братства, и старается все это объяснить другим.

Культурный человек смотрит на эти вопросы серьезно и не удовлетворяется поверхностным знанием, но старается дойти до истоков. Он старается всеми силами не только постичь глубокое значение и смысл жизни, но и воплотить в жизнь высшие идеалы человечества — братское объединение и дружбу между людьми, мир всего мира и уменьшение социальной несправедливости. И Большая энциклопедия определяет культуру как высшее стремление человечества к познанию и развитию своей внутренней сущности.

Если посмотреть с этой точки зрения на отдельные народы, можно видеть, что многие из них развили крупную промышленность; конечно, они являются цивилизованными, но отнюдь не культурными. Также рассматривая с этой точки зрения отдельных людей, мы придем к неожиданным результатам. Рерих в своем понимании культуры идет еще дальше. Он понимает культуру как самое высокое знание, высочайшее духовное стремление, действие, полное всего благородного и прекрасного, жертв во имя идеалов; все, что украшает разум,

расширяет сознание, одним словом, все то, что лучшие, благороднейшие представители человечества понимали как Свет и борьбу за Свет; все, что ведет к объединению человечества во имя этих идеалов. По ту сторону остается только тьма. Благодаря тому, что для Николая Рериха понятие культуры так обширно, светло и возвышенно, и, главное, по той причине, что для него это были не только слова, и свои идеалы он всеми силами старался осуществить в жизни, Рериху удалось собрать вокруг своей идеи величайших людей и основать центр культуры. В Нью-Йорке возвышается здание в 29 этажей, объединяющее все, что Рерих понимает как культуру и искусство.

В Индии основан научно-исследовательский институт «Урусвати», где занимаются высшими научными проблемами.

Также особое внимание следует обратить на Всемирное Единение женщин, которое создано при обществе Рериха на самых широких основах.

Воплощение этих идей естественно привело к идее мира всего мира, ибо культура не может мириться с возможностью войны.

Николай Рерих поднял Знамя Мира и предложил Пакт Рериха, предназначенный для защиты ценностей искусства, подобно Красному Кресту, который заботится о жизни людей. По нашему мнению, Пакту Рериха суждено великое будущее.

Основанный Рерихом центр культуры предназначен не только для теоретических совещаний по вопросам культуры, не ограничивается лекциями о науке и искусстве, но стремится воплотить в жизнь высшие идеалы человечества.

Этот центр, широко охватив все направления культурной жизни, включает десять самостоятельных отделов — содействия миру, духовного развития, науки, искусства, материнства и воспитания и т.д., но об этих отделах сегодня мы подробно говорить не будем.

Все это ясно указывает, что мы имеем дело с великим, благородным объединением всемирного масштаба. Успех этого объединения свидетельствует, что оно имеет твердые основы, на которых можно, воистину, построить нечто возвышенное и благородное. Поэтому не стесняйтесь подать руку этому предполагаемому благородному союзу.

Вы можете спросить: «Все это звучит прекрасно, но какое же практическое значение это будет иметь, что мы получим от такого объединения?»

Уже только от этой беседы об объединении мы получим многое, ибо согласованные действия всегда имели успех. Особенно деятелям культуры нужно понять, что вестник культуры является вестником Света, им по меньшей мере следует осознавать себя таковыми и стараться действовать так, чтобы иметь самый высокий успех.

Я не могу не напомнить еще раз, что девизом новой эпохи является единение. Хорошо, если человек начинает признавать необходимость объединения во всем: в политической жизни, в религии, в народном хозяйстве и т.д. Мало найдется людей, которые в принципе будут оспаривать полезность объединения, и если таковые найдутся, то они наверняка будут принадлежать к носителям тьмы.

Может возникнуть мысль, что такое объединение помешает деятельности уже существующих обществ, возлагая на них какие-то нежелательные обязанности, направляя их деятельность в другую сторону либо накладывая какие-то ограничения. Вовсе нет! Наш основной принцип — терпимость; пусть каждый действует в направлении, близком ему по духу. Но пусть каждый при этом стремится внести свою долю в общий труд. Мы хотим, чтобы произошло объединение для достижения общих целей культуры. Мы будем заниматься своим делом, каждый по своему усмотрению, но поддерживая друг друга и побуждая к более интенсивному действию. Мы будем стараться вместе делать то, что не можем совершить в одиночку, чего можно достичь только общими силами. Будем трудиться во благо всего человечества. Человек больше не может и не должен отсиживаться за своим забором. Существуют вопросы, которые призывают выглянуть за пределы своего дома и даже своей страны. Не надо думать, что мы малы.

Возьмем, к примеру, идею мира. Нельзя представить ни одного культурного общества, которое могло бы отвергнуть идею всеобщего мира. Но что мы в одиночку можем сделать для идеи мира? Почти ничего. Напротив, если мы присоединимся к большому центру, который думает об осуществлении этой идеи, у нас появится возможность сотрудничать в этой великой работе: во-первых, получая импульсы и указания; во-вторых, вместе с этим центром налаживая связи с подобными обществами и людьми из других стран; в-третьих, давая свои советы и высказывая мысли через своих представителей.

Подумаем, что может сделать для блага всего человечества Латвийское общество женщин? Известно, в нашем доме его деятельность имеет заметное практическое значение — женщины стараются залечить раны, которые нанесла нищета, болезни и темнота, но все это в пределах нашего дома. Кроме этого, у нас есть более великие задания, которые простираются за пределы страны. Участвовать в них является нашим долгом. Это мы можем, лишь объединившись с какой-то большой всемирной организацией.

Невозможно на первом собрании осветить шире все вопросы, которые здесь затронуты. Надеюсь, наши побуждения достаточно ясны, и мы

верим, что вы с глубоким вниманием отнесетесь к нашей идее и в своих обществах обсудите присоединение к этому великому начинанию.

Закончим словами Николая Рериха о сотрудничестве в области культуры:

«Всемирная Лига Культуры. Ведь это и есть то самое сверхобъединительное понятие, перед которым понижают всякие прочие деления, определения и наименования. В слове Лига выражено общественность, единение. Понятие всемирности не нуждается ни в каких объяснениях, ибо правда одна, красота одна и знание едино, и в этом не может быть никаких словопрений. Также и о слове Культура каждый образованный ум не будет спорить, ибо служение Свету, утончение и возвышение сердца общечеловечно. <...>

В час трудный, во время напряжения всемирного является возможность объединиться под благородным обобщающим понятием. Культура является и пробным камнем молодости сердца. Ни возраст, ни механическое образование, ни какие-либо другие понимания и деления не имеют места и не могут вредить друг другу там, где сияет древний Ур, Свет негасимый, которому среди Светлого Края не может быть врагов. <...>

В широком размахе Лига Культуры должна способствовать всему прекрасному, всему познавательному. Из нее должно исходить облагорожение юных поколений, сердца которых в существе своем всегда звучат на героизм подвига.

Соприкасаясь с Культурой, мы менее всего нуждаемся в словах и более всего обязываемся к просвещенному действию. Не стеснять, не ограничивать, но следует прежде всего взаимно связать, сердечно откликнуться в огненности действия, в неутомимости, в мужестве, в возжжении сердец и в неустанном труде познания во Благо Общее — это есть задача Культуры.

Пусть каждый в своей области сообразит и принесет к общему очагу то благое, на что способна его опытность и его творчество. Все благое, все познавательное нужно и должно быть приветствовано. В этом приветствии от сердца, в несокрушимой устремленности к сотрудничеству, во взаимности начнем нашу новую работу».

ЗДОРОВЬЕ

Некоторые медицинские указания из книг Живой Этики

«Дух может изменить недостатки физического тела — главное дух».

«Устремленный человек поистине полон иммунитета».

«Чистое мышление — лучшая дезинфекция».

«Качество мышления надо осознать как целение».

«Так, наконец, когда-нибудь человечество поймет значение мыслей, хотя бы ради своего сердца. Пусть помыслят о яде посылок! Пора обратить внимание на количество болезней от мыслей».

«<Дурные> мысли являются источником множества болезней. Раньше связывали с дурными мыслями только психические болезни, но пора разглядеть множество самых разнородных физических болезней, порожденных мыслями. Не только сердечные заболевания, но и большинство желудочных и кожных болезней являются последствием разрушительных мыслей».

«Странно, что врачи не пользуются возможностью стать носителями здоровья, применяя знание нервных центров, ибо, именно, эти центры суть духовные щупальца и магниты».

«Средство-панацея будет воспитание психической энергии».

«Сам Христос передавал силу лечения своим касанием. <...> Не слова, но чувство сердца творит чудо».

«Надо понимать буквально, когда говорю, что явление значительного числа болезней нужно лечить психической энергией. Заражение нервного вещества будет всегда первейшим поводом к разнообразным заболеваниям... Но защитить нервное вещество можно лишь психической энергией. Это воспитание психической энергии будет подлинной профилактикой человечества... Также психическая энергия будет лучшим очищением в период скрытой болезни. Но ужасно разложение нервного вещества под влиянием пьянства и всяких пороков».

«<Мы> решительно против наркотиков — успокоителей и умертвителей интеллекта. Как же разовьется качество мыслей ... если мы притупим его ядом?»

«Особенно возмутительны случаи применения к сердцу ядов, забывая, что сердце не может воспринять яд, и тонкое тело повреждается».

«Нужно отличать три группы лекарств: жизнедатели, охранители и восстановители. Оставим ... четвертую группу — разрушителей. Первое внимание обратим на жизнедателей, ибо они работают прежде всего на нервную систему. Нервные центры и выделения желез образуют будущее направление медицины».

«Врач замечает, что некоторые лекарства действуют совершенно разное на людей... Можно испытать людей на лекарствах. Низшая природа извлекает из веществ только низшее. Но каждая приобщенная сила к высшему почерпнет, именно, высшее».

«У нас часто изумляются, отчего врачи не обращают внимание на людей, приходящих к больным? Может быть, половина лечения состояла бы не в лекарствах, но в удалении вредных элементов, вносимых так приходящими и приносящими духовную заразу». «Вопрос о людях очищающих и о людях вредящих нужен в медицине. Без

разрешения этого вопроса не найти спасения от многих новейших заболеваний».

«Каждый врач должен обратить внимание на себя, чтобы прочувствовать, насколько он сам готов обновить свое сознание, иначе он не найдет слов к приходящим. Он не сумеет расспросить о действительных причинах болезней. Он не утвердит влияния своего... Он должен понять духовный мир больного, чтобы мочь сказать о самом главном».

«Можно просить всех врачей мира начать миссию одухотворения сердца. Каждый врач имеет доступ в разные дома. Он видит разные поколения, слова его принимаются со вниманием. Он так легко может среди физических советов прибавить самые ценные наставления. Он имеет право узнать все подробности нравственных условий дома. Он может дать совет, который заставит подумать поверх действий желудка, приказать может, ибо за ним стоит страх смерти. Врач самое священное лицо в доме, где больной».

«Медицина только тогда сумеет определять болезни, когда будет знать соответствие с космическими энергиями».

ИЗРЕЧЕНИЯ

Из бесед д-ра Феликса Лукина

Основной принцип Христа — самопожертвование — вечен. Только в каждой эпохе этот принцип будет осуществляться иначе.

*

Есть люди, которые знают, что существует Закон, но не понимают, не осознают его.

Есть люди, которые понимают, но не применяют его.

Так, к примеру, они знают, что раздражаться нехорошо, но все-таки делают это.

Понять могут интеллектуалы, но надо держать в сердце.

*

Полузнание может сделать человека гордым. Нужно знание полное.

*

Труд — самая большая радость. Труд изменяет нашу карму. В бездействии дух становится неживым. Бездействие является ядом. Только в сознательном труде можно исправлять свои ошибки. Кто ничего не делает, тот и исправить ничего не может. Поэтому даже негативное действие лучше бездействия, ибо по закону кармы ошибки приносят страдания, которые способствуют эволюции. Все человеческие устремления без действия растворяются. «В этом вечном действии Наш праздник» — «Вера без дел мертва есть». Так все Учителя возвеличивали действие.

*

Страдания, которые мы переносим поневоле, не имеют большого значения. Также бывают и вынужденные герои. Но необходимо принять страдания добровольно, сознательно, как это делал Христос, чтобы была польза не себе, а всем. Когда Христос принял на себя страдания, Он знал, что они будут иметь значение тысячи лет.

*

Неверно, что мы являемся пылинками. Дерзай, и для тебя будет все возможно.

*

Недостаточно сожалеть: иди и сделай что-нибудь, чтобы загладить свою вину. Живая Этика требует любви, полной трудов, она требует от тебя: искупи свой грех трудом во благо человечества.

*

Что является самым главным? — Полная отдача, без какого-либо промедления.

*

Чем выше поднялся человек духом, тем больше он может помочь другим.

*

Если бы человек постиг, что смерти нет, его жизнь преобразилась бы.

*

У высокообразованного человека может быть развит интеллект, но неразвит дух. Напротив, у простого крестьянина может быть очень высокое духовное развитие. Необходимо соединить дух с интеллектом.

*

Новый мир не придет без подвига.

*

Когда выходишь на прогулку, сначала реши, о чем будешь мыслить. Надо мыслить об улучшении всей жизни, духовной и материальной. Надо думать о том, как устроить жизнь, чтобы все люди обрели свет. Например, мы радуемся искусству, но как достичь, чтобы искусство стало достоянием всех?

*

Многие сетуют, что не могут концентрировать внимание. Концентрировать внимание можно на том, что любишь. Полюбить можно тогда, когда познаешь.

*

Соприкоснуться с вибрацией, идущей от Иерархии, может только тот, кто очистил себя, стал проводником, по которому льется Свет с Высот. Мы стремимся к этому ритму, стремимся стать сотрудниками Иерархии. Как только человек вышел из этого ритма, все вокруг него рушится. Какое счастье пребывать в созвучии с ним! Поэтому нужно мыслить день и ночь, как созвучать ритму Иерархии Света.

*

Не следует говорить о том, чего не знаешь. В обществе обычно так и поступают, отсюда все зло.

*

Духовный Учитель, который учит людей на земле, знает, что одних слов обычному человеку недостаточно. Слова — это неполная чаша. Чаша будет полной, если Он покажет конкретный пример жизни. Если же Он скрепит свои слова подвигом, они станут доказательством его идей, и они будут живыми. Учитель говорит: поступайте так, как Я. Этим Он призывает к подвигу: не имеет значения, каким образом его совершить. Если человек хочет действовать на всеобщее благо, вести человечество вперед, ему нужно жертвовать собой.

*

В конце концов человечество должно понять, что никакая сила во вселенной не изменит закон эволюции. Если не хочешь понять, можешь упрекнуть только самого себя и пожинать следствия!

*

Надо осознать, что мы никогда не бываем одни, что за нами наблюдает кто-то высший. Чем больше мы осознаем присутствие Вечного, тем быстрее продвинется наша эволюция. Если человек делает какой-то неразумный шаг, то только потому, что не мыслил о Нем, наблюдающем.

*

Давать логичные ответы на все вопросы вселенной — важная задача. Надо пытаться все объяснить; не говорить, как многие: этого человек не может знать. Духовным вождям следует знать ответ на все вопросы, иначе они не могут быть вождями. Человеческому разуму, расширенному сознанию доступно все; но этот разум следует развивать.

*

Чем больше человек развивается духовно, тем дальше видит расширенным сознанием.

Наконец он достигает Божественного Центра. Если человек сможет перенести свое сознание в этот Центр, он сливается с Ним. Он един с феноменальным миром. В беспредельной любви он охватывает все: и доброе, и злое. Зло является составной частью Бытия, на мгновение заблудившейся. Это космическое состояние невозможно описать.

*

До сих пор была эпоха дифференциации. Дифференциация подразумевала в другом противника. Но теперь создаются условия, которые всех объединят. Путь единения уже начался — по крайней мере, в сознании просвещенных людей. Дифференциация должна была дойти до последней черты, насколько бы она ни была абсурдна.

*

Нам не следует осуждать. Вначале нужно установить положительные ценности, чтобы отрицательное исчезло само собою. Нам не следует начинать с критики, но говорить только положительное. Так мы не создадим противоречия, не вызовем бурю. Так нам дана большая свобода действия. Следует остерегаться вызывать напрасную вражду.

*

Молиться о добре для себя, хотеть какой-то привилегии, желать нарушить высший ход вещей, «открыть» глаза Высшему, чтобы Он уделил внимание мне, — такая молитва, которая касается человеческой личности, является нелогичной. Молитвой может быть только чистое приближение к Высшему. Все, что мы заслужили, то и получим. Молить о незаслуженном нелогично.

*

Если карма возлагает на человека страдания, то рядом она ставит для облегчения другого человека. Это является вашей кармой — облегчить страдания другого, и смотреть объективно на страдания. Ваш долг — любовь к каждому живому существу.

Деньги нам не принадлежат, их следует использовать разумно, согласно с высшим законом. В Америке многие миллионеры не жертвуют частным лицам, но лишь институтам, социальным учреждениям. Открыть путь с помощью денег является большей частью огромной ошибкой. Поэтому великие люди живут в бедности: препятствия помогают росту. Каторга осветила Достоевскому всю его жизнь. Лучше всего помогать незнакомым людям, когда нельзя ждать благодарности. В оказании помощи нужен большой такт.

*

Нельзя сложить крылья во время полета. У человека, идущего путем высшего развития, под ногами бездна. Нельзя допустить ни мгновения усталости, тогда можно упасть. Известное время человек может быть совершенно один, как в пустыне, и ему надо сделать прыжок через пропасть. Эти прыжки ведут человека вперед.

На ступени высшего развития человека преследуют со всех сторон. Только стремясь к единой цели, он может преодолеть все. Есть мгновения, когда ему кажется, что он покинут, но, поистине, он никогда не одинок, ибо над ним Рука Высшая.

*

Если спросят: почему так часто на долю лучших людей выпадает самое трудное, мы могли бы ответить: никто не дает плохому ученику труднейшего задания. Только способному задают самое трудное. Без трудностей и препятствий мы не растем. Если человеку совсем легко, это значит, что он покинут.

*

Не надо бояться погружаться в глубины самой высокой Истины. С большой отвагой следует подойти ближе и изучить. То, что мы изучим, станет основой, на которой в последующей жизни будем строить. Кроме любви, есть и путь мудрости. Эволюция человека не может пройти лишь одним путем. Кто-то может быть добрым, каждый день читать молитвенник и т.д. Но этого мало. Надо все постичь. Так основанием эволюции является бесстрашие, именно — не бояться познать истину.

*

Только те, кто полностью отреклись от личной выгоды, могут идти во главе эволюции человечества. Личный момент, тщеславие приносят лишь раскол. Те, кто хотят приобрести для себя, не участвуют в великом труде эволюции.

*

Каждому, кто хочет подняться на высоты духа, нужно быть готовыми пожертвовать всем. Жертва идет через всю эволюцию. Без жертвы никто не достигнет высшей ступени. Жертва неизбежна и в растительном и животном мире. Жертва — основа всей эволюции.

Перевод с латышского:
Эдит Гаваре

info@latvijasrerihabiedriba.lv